

Волшебное Королевство

Средство от сквернавице

ЭМИЛИ РОДЕН

Волшебное царство

Книга 9

Средство
от сквернацев

Волшебное Королевство

Книга 9

Средство
от сквернаџцев

ЭМИЛИ РОДДА

ОМЕГА

УДК 82-83
ББК 84(8)
Род 60

Род 60 Родда Э.: Волшебное Королевство. Средство от сквернавцев. \Пер. с англ.\ – М.: «Омега», 2007 – 128 с.: 84х108^{1\}₃₂ (в пер.), 5000 экз.

ISBN 5-465-01097-5

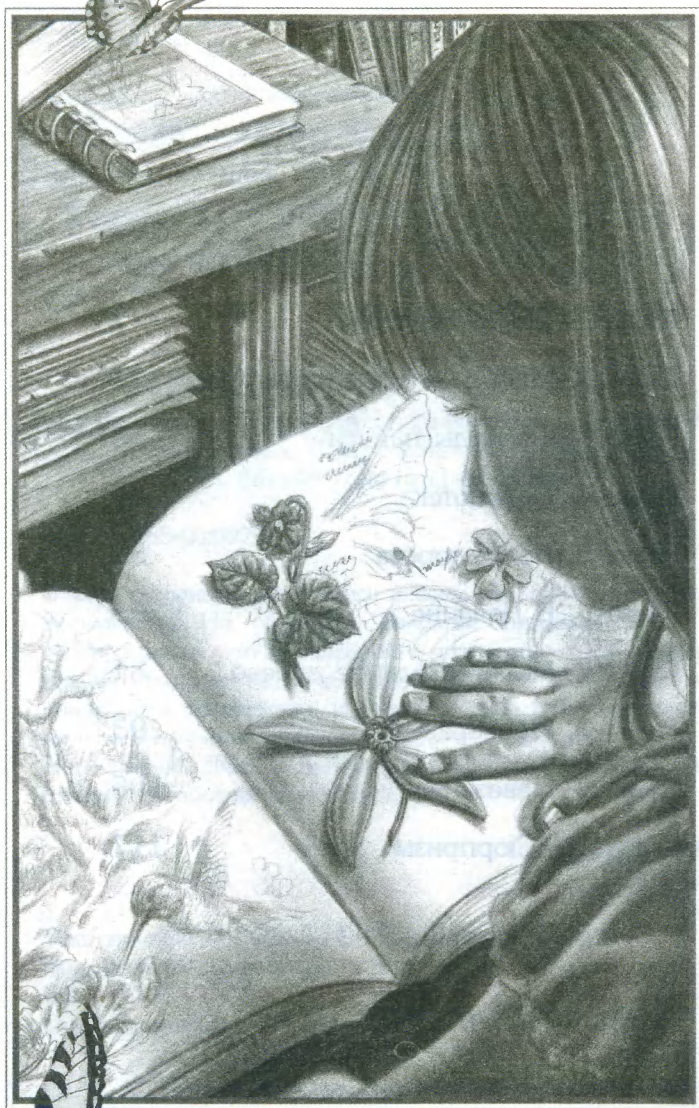
В один ветреный день Джесси решила навестить Волшебное Королевство. Но – о ужас! – Дверь не открылась! Девочка узнает, что Королевство в опасности – тысячи сквернавцев приносят неудачу, портят вещи и, самое ужасное, уничтожают волшебство! И никто не может вспомнить старинное заклинание, избавляющее от этой напасти! Но, кажется, Джесси догадалась, что поможет справиться с бедой. Сработает ли ее средство?

УДК 82-83
ББК 84(8)

Text copyright © 2006 by Emily Rodda
Illustrations by Raoul Vitale
ISBN 0-7333-1558-5
Originally published: Sydney, N.S.W.: ABC Books, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Скверная погода	7
Глава 2. Мейбел спешит на выручку	21
Глава 3. Причуды памяти	33
Глава 4. Библиотека	47
Глава 5. Лента-дорога	59
Глава 6. В Даллине	69
Глава 7. Небозеркальное дерево	81
Глава 8. Проверка	93
Глава 9. Невезение	105
Глава 10. Сюрпризы	117

ГЛАВА ПЕРВАЯ

скверная погода

Стоял чудесный солнечный воскресный день, но стекла старого дома, который назывался Голубая Луна, дребезжали от порывов ветра. Ветер раскачивал ветки деревьев и кружил красные и желтые листья, похожие на стаи ярких пташек.

Джесси посмотрела в окно мастерской и попыталась снова взяться за работу. Она стирала пыль с дедушкиных альбомов для зарисовок, которые стояли в застекленном шкафчике, но никак не могла сосредоточиться. Ее обуревали какое-то беспокойство и смутная тревога.

— Именно такую погоду называют скверной, — сказала Джесси маме, которая подметала пол. — Помнишь ту песенку, которую бабушка напевает, когда на улице светит солнце, но ветрено?

Розмари улыбнулась и запела, взмахивая метлой в такт:

*Скверная погода, ничего не ладится,
Скверная погода, двери запираются.
Коль хочешь волшебное зелье сварить,
Семь капель росы изволь уронить,
Каплю млечного сока выжми
из чертополоха,
Брось нить паутины — выйдет неплохо!*

Мама Джесси перестала петь и тихо рассмеялась.

— Ну, милая, у нас с тобой сегодня все идет хорошо, несмотря на скверную погоду, — сказала она. — Теперь мастерская выглядит прилично. В четверг перед приходом фотографа останется только смахнуть пыль.

— А бабушка вернется домой к четвергу? — спросила Джесси.

Джессики Билерс не было дома: она отправилась на встречу с представителями

Национальной галереи, которые устраивали большую выставку картин дедушки Джесси. Презентация планировалась через несколько месяцев, и фотография Голубой Луны должна была стать частью экспозиции.

— Да, — сказала мама. — Она вернется в четверг вечером. Джесс, как там альбомы?

— Почти закончила, — откликнулась девочка.

Джесси подумала, что на рассматривание альбомов у нее уходит куда больше времени, чем на стирание с них пыли. В альбоме, который она держала в руках, были наброски деревьев, листьев и цветов. Между его страницами девочка нашла несколько засушенных растений: незабудки, фиалки и другие, незнакомые ей цветы.

— Мам, а можно на время взять этот альбом? — спросила Джесси, показывая матери альбом.

— Конечно, — отозвалась та. — Только обращай с ним аккуратно. И не выноси его на улицу.

Джесси положила альбом на застекленный шкафчик и снова принялась стирать пыль с других альбомов и складывать их в стопку.

Дедушка Джесси прославился картинами, изображавшими волшебную страну, но еще он рисовал пейзажи, деревья, цветы, птиц и животных. При виде его полотен люди неизменно приходили в восторг.

— Какое воображение было у Роберта Билерса! — восклицали они. — Кажется, что выдуманные существа вроде грифонов и русалок были для него так же реальны, как ящерицы или какаду!

Они и понятия не имели, что дед Джесси на самом деле видел грифонов, русалок и других сказочных существ. Это происходило в волшебном мире Королевства, куда Роберт Билерс попадал через невидимую Дверь, спрятанную в глубине сада Голубой Луны. Он неизменно возвращался из путешествия в Королевство с рисунками. Но однажды он вернулся оттуда с принцессой. Ее звали Джессика, и она вышла замуж за Роберта, родила ему дочь Розмари, а потом стала бабушкой Джесси — самой необычной бабушкой на свете.

Лишь одна Джесси была посвящена в эту тайну. Она узнала ее случайно и пообещала хранить секрет. Но иногда так хотелось рассказать о Королевстве маме, луч-

шей подруге Сэл и даже своей школьной учительнице! К тому же мисс Стоун вечно критиковала Джесси за истории о волшебстве, а не о реальной жизни. Но девочка знала, что не имеет права раскрывать эту тайну.

Если бы только Джесси могла поведать о Королевстве и своих друзьях — эльфе Гифе, маленькой лошадке Мейбел, дворцовой экономке Патриции и Королеве Елене, которая правила Королевством вместо своей сестры Джессики! Если бы Джесси могла рассказать, что каждая подвеска-талисман на ее золотом браслете — это подарок из Королевства, память о чудесных приключениях.

Королевство...

Джесси нахмурилась. Подумав о волшебной стране, она вновь почувствовала беспокойство и тревогу. Теперь эти ощущения усилились.

— Что случилось, Джесси?

Девочка подняла глаза и встретила тревожный взгляд матери.

— Что-то занимает твои мысли, — сказала Розмари. — Это мисс Стоун? Она опять за тебя взялась?

Джесси натянуто улыбнулась.

— Нет, — ответила она. — Теперь мисс Стоун переключилась на Лизу Уэлс и Рэйчел Лью. Она в пятницу утром шла за ними от школьной парковки и заметила, что девочки стараются не наступать на трещинки на дорожке. Когда мисс Стоун спросила у Лизы и Рэйчел, почему они так себя ведут, те ответили, что если наступить на трещину, то произойдет что-то очень нехорошее.

Тут Джесси не выдержала и хихикнула. Розмари рассмеялась вместе с дочерью.

— Могу себе вообразить, что сказала на это мисс Стоун! — сказала мать, вновь берясь за метлу.

— Угу, — откликнулась Джесси. — Она выступала перед классом с речью о том, как глупо верить в подобные вещи. А потом попросила нас перечислить все дурные приметы, какие мы знаем. Затем записала их и сказала, что в понедельник докажет их несостоятельность.

Розмари покачала головой:

— Да уж, как я погляжу, ваша мисс Стоун не приветствует фантазии. Похоже, что она задалась целью в одиночку истребить

все выдумки. Нет, насчет глупых суеверий мисс Стоун, конечно, права. Но доказать она ничего не сможет. Вообще-то...

— Добрый день! — раздался голос у задней двери. — Это я!

Джесси и Розмари переглянулись.

— Входите, Луиза, — откликнулась Розмари. — Мы в мастерской.

На пороге комнаты показалась миссис Твиди, жившая в соседнем доме. Ее седые волосы были взлохмачены, а кончик острого носа покраснел. Следом за миссис Твиди шел Флин — большой рыжий бабушкин кот. Вид у него был весьма недовольный.

— Я вас отвлекать не буду, — заявила миссис Твиди, врываясь в мастерскую. — Я просто забежала на минутку, чтобы занести вам немного фруктовых ломтиков. Вот приготовила их утром и решила угостить своих соседей!

— Большое спасибо, Луиза, — ответила Розмари. — Вы так добры.

«Это всего лишь предлог, чтобы шнырять по нашему дому!» — сердито подумала Джесси. И тут же почувствовала укол совести: миссис Твиди была очень одинока.

Она хотела знать о других людях как можно больше лишь потому, что ее собственная жизнь скучна и неинтересна.

Миссис Твиди принялась расхаживать по мастерской, и ее пронзительные, похожие на птичьи глазки так и бегали туда-сюда.

— Ваша матушка сегодня приедет, Розмари? — спросила она, останавливаясь у застекленного шкафчика и перелистывая страницы лежащего альбома.

— Ее не будет до вторника, — сообщила Розмари. — Во вторник мама встречается с организаторами выставки, а до тех пор будет наблюдать за птицами в компании людей, с которыми познакомилась в галерее.

— Да что вы! — Миссис Твиди едва не захлебнулась от восторга. — Нет, она просто чудо!

— Чудо, — сухо согласилась Розмари. — Но было бы еще чудеснее, если бы согласилась взять с собой мобильный телефон. А сейчас, Луиза...

— Ой! — пискнула миссис Твиди, наклоняясь над альбомом. — Ой, вы только поглядите, что я нашла! Засушенный цве-

ток в идеальном состоянии! Когда я перевернула страницу, даже почувствовала его аромат. Джесси, посмотри-ка!

Джесси прикусила язык: в альбоме лежали десятки засушенных цветов, и миссис Твиди совершенно незачем так суетиться.

Но досада Джесси сменилась настоящим ужасом, когда она увидела, на что смотрит миссис Твиди: тонкий, нежный цветок, казалось, был сделан из крылышек фей. Несмотря на то что он лежал в альбоме долгие годы, его серединка была по-прежнему ярко-желтой, а лепестки сохранили чудесный лазурный оттенок.

Джесси сразу поняла, что он из Королевства. Она никогда не видела его раньше, но он так и дышал волшебством. Как это похоже на дедушку — положить этот цветок в книгу вместе с совершенно обычными растениями из Голубой Луны! И как ужасно, что он попался на глаза миссис Твиди!

— Как ты полагаешь, что это за цветок? — продолжала щебетать любопытная соседка. — Он в высшей степени необычен.

— Но это всего лишь голубая маргаритка... — проговорила Джесси, изо всех сил стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно.

— О нет, я так не думаю, — заявила миссис Твиди, склоняя голову набок.

Она повернулась к Розмари, сжимая руки.

— Я знаю, что прошу о многом, — выдохнула она, — но не могли бы вы дать мне этот цветочек ненадолго? Я очень хочу узнать, что это за растение.

Джесси затаила дыхание, но тут же облегченно вздохнула, так как ее мама отрицательно покачала головой.

— Мне очень жаль, Луиза, — произнесла Розмари, — но все альбомы отца и все их содержимое... они очень ценные. Я думаю, что им не стоит покидать дом — по крайней мере, пока мамы нет дома. Я надеюсь, что вы меня поймете.

Миссис Твиди слегка порозовела.

— Да-да, конечно! — торопливо произнесла она. — Конечно. Ладно, тогда я пойду. Не беспокойтесь, я знаю, где выход.

Соседка неловко помахала рукой и заспешила к выходу. Флин поднялся и пошел следом, как будто хотел убедиться, что она ушла.

— Охо-хо, я ее обидела... — сказала Розмари, когда захлопнулась задняя дверь.

— Нет, мам, ты совершенно права! — произнесла Джесси.

Розмари улынулась и пожала плечами.

— Ладно, Джесси, я тут закончила, — сказала она. — А ты иди погуляй. Я знаю, тебе не терпится убедиться, что погода действительно скверная. Подыши свежим воздухом. Но смотри, будь дома до темноты. Хорошо?

— Хорошо! — радостно воскликнула Джесси.

Девочка отнесла дедушкин альбом к себе в комнату. Она надела куртку и уже было собралась бежать в тайный садик, как вспомнила одну вещь. Схватив старый серый плащ с верхней полки гардероба, Джесси поспешно положила его в свой школьный рюкзачок, который решила взять с собой.

Через минуту она уже была на улице, и ее длинные рыжие волосы трепал ветер. Джесси оглянулась (не высматривает ли ее из-за изгороди миссис Твиди?) и побежала в тайный садик.

«Скоро я буду в Королевстве... — думала девочка. — Через несколько минут...»

В тайном садике кусты розмарина, ограживавшие зеленую лужайку, по-прежнему

му наполняли воздух своим ароматом. Казалось, будто высокая живая изгородь ограждает садик от всего мира.

Джесси с облегчением вздохнула.

— Откройся! — произнесла она и закрыла глаза, ожидая прикосновения прохладного щекочущего ветерка, сопровождающего перемещение в Королевство.

Но сейчас девочка ничего не почувствовала. Открыв глаза, она обнаружила, что ничего не изменилось: она по-прежнему находилась в тайном садике. Джесси была потрясена.

— Откройся... — неуверенно повторила она. Но снова ничего не произошло: волшебства не было, Дверь не открылась.

Джесси не могла попасть в Королевство.

ме́йдел спешит на выручку

За спиной у Джесси раздалось негромкое мурлыканье. Девочка обернулась: у входа в тайный садик сидел Флин и пристально смотрел на нее.

— Дверь закрыта, Флин, — заговорила Джесси. — Я уверена, в Королевстве происходит что-то нехорошее! Ох, если бы я только могла поговорить с бабушкой! Но она сейчас наблюдает за птицами, а я даже не могу ей позвонить!

Джесси покачала головой:

— Раньше у меня получалось помогать жителям Королевства. Может, и сей-

час меня там ждут. А я даже попасть туда не могу!

Флин поднялся и потянулся. Затем повернулся и пошел прочь, держа хвост трубой. Потом оглянулся: кот явно хотел, чтобы она пошла за ним.

Пытаясь понять, что у Флина на уме, девочка зашагала к дому вслед за ним и вошла в кухню. К ее удивлению, кот не остановился, а двинулся дальше, в холл.

— Флин, куда ты идешь? — окликнула его Джесси, но кот продолжал идти вперед.

Девочка поспешила за ним и заметила, что он исчезает в спальне бабушки. Недоумевая, Джесси вошла в затемненную комнату.

Флин сидел под картиной, которая висела у бабушкиной кровати. Кот повернул голову к Джесси и мяукнул.

Джесси посмотрела на картину и чуть не вскрикнула от удивления: на полотне была изображена арка-проход в зеленой изгороди, над которой в небе плыла голубая луна.

— Потайная Дверь! — прошептала Джесси. — Но послушай, Флин, это же ба-

бушкин личный вход, ее собственный путь в Королевство. Неужели ты думаешь, что мне следует...

Флин зевнул, словно сказал: «Ну так ты хочешь попасть в Королевство или нет?»

Джесси сделала глубокий вдох. Она прошла по комнате и остановилась прямо напротив картины.

— Откройся! — произнесла она громко.

Подул прохладный ветер. Арка, изображенная на картине, становилась все больше и больше — и вот уже Джесси не видит ничего, кроме нее. Ветер развеивал волосы девочки. По коже побежали мурашки, а в ушах засвистел ветер. Джесси крепко зажмурилась, чувствуя, что ее уносит вихрь.

Когда легкое головокружение прошло, девочка ощутила под ногами почву. Затаив дыхание, Джесси ждала, что ветер стихнет и она услышит знакомые и приятные звуки — звуки Королевства.

Но ничего подобного не произошло: продолжал шуметь ветер, и с ним сливалось какое-то пронзительно стрекотание, которое болью отдавалось в голове. Кожа девочки невыносимо горела.

«Что тут происходит?» — спросила себя Джесси. Она открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого солнечного света.

Джесси находилась в Королевстве — перед дворцом Королевы Елены на широком лугу, где часто собирались обитатели Королевства.

Но сейчас все выглядело не так, как обычно: не было видно ни эльфов, ни фей, ни маленьких лошадок, ни дворцовых стражей. В воздухе кружились зеленые листья. В склоняющейся под ветром траве валялся мусор: старые ботинки, раздавленные шляпы, порванные носовые платки, спутанные ленточки...

Джесси потеряла слезящиеся от ветра глаза. И только тогда увидела, что вокруг нее летают не зеленые листья, как ей сначала показалось, а бесконечное множество маленьких крылатых созданий.

У них были жесткие крылышки, тонкие пружинистые лапки и заостренные мордочки, похожие на треугольник. Создания смотрели на Джесси недружелюбно. Стрекоха и пощелкивая, они кружились вокруг девочки, и их крохотные глазки поблескивали, словно полированные черные бусин-

ки. Зеленые существа были повсюду: кишели в траве и листве деревьев, роєм висели над лестницей, ведущей во дворец. Они...

Джесси вскрикнула, осознав, что они окружают и ее: зеленые стайки щекотали, щипали, тянули за волосы и одежду.

Девочка начала стряхивать их, но без толку: хихикая и пощелкивая, создания выскальзывали из рук и затем возвращались, чтобы взяться за старое.

Джесси побежала и тут же споткнулась: зеленые успели развязать шнурки ее ботинок. Тяжело дыша, девочка с трудом поднялась на ноги. Вдруг она услышала знакомый голос, который звал ее по имени. Она подняла глаза и увидела, что сквозь клубящееся зеленое облако к ней скачет Мейбел. В ее вставшей дыбом гриве болтались развязанные ленточки. Вид у маленькой лошадки был потрепанный.

— Мейбел! — пронзительно закричала девочка.

— Джесси, ты-то что тут делаешь!? — воскликнула лошадка, доскакав до нее. — Нет, не отвечай! Надо отсюда выбираться. Держись за меня!

Девочка ухватила за гриву. Из-под ее пальцев выпорхнул целый рой зеленых созданий. Они прыгали по руке, хлопая жесткими крылышками и радостно стрекоча.

— Не обращай на них внимания! — скомандовала Мейбел. — Наклони голову!

И лошадка рысью поскакала к дворцу. Девочка, пригнувшись, вприпрыжку побежала рядом с ней. Вскоре Мейбел повернула направо: теперь они пробирались вдоль дворца к домику дворцовой экономки Патриции.

Когда подруги наконец добрались до двери, Джесси почувствовала сильный запах апельсинов. Не успела она удивиться этому обстоятельству, как зеленые существа, цеплявшиеся за ее руки и ноги, с писком начали улетать прочь, с отвращением прикрывая острые носы.

Мейбел забарабанила в дверь.

— Патриция! — рявкнула она. — Открывай! Я нашла ее!

Из-за двери донесся шорох. Лошадка встряхнулась. Из ее гривы, негодующе шелкая, вылетел целый рой зеленых созданий.

— Отряхнись, Джесси! — крикнула Мейбел. — Смахни их с головы! А как только дверь откроется, забегай в дом. Живо!

Дверь распахнулась, и Джесси вместе с маленькой лошадкой вбежали в комнату. Патриция ждала их в узеньком коридоре, сжимая в руках большой кувшин с апельсиновым соком. Как только гости оказались внутри, дворцовая управительница захлопнула дверь и заткнула щель под ней старым ковриком.

— Ох, Джесси! — выдохнула она, взяв девочку за руку. — Каким ветром тебя занесло в Королевство? Как я разволновалась, когда услышала твой голос!

Патриция потащила ее на кухню, где вкусно пахло выпечкой. Она поставила на стол кувшин с апельсиновым соком и выдвинула табурет, чтобы Джесси села.

— И я бы ни за что тебя не услышала, если бы в этот самый момент не опрыскивала коврик у двери, — не умолкала дворцовая экономка. — Ты же знаешь, их можно отпугнуть только апельсиновым соком. На время. Ох, Джесси, что с твоими волосами!

— С ее волосами? — фыркнула Мейбел. — А как насчет моих? Ты посмотри только на мою гриву! Да я теперь ее никогда не расчешу!

— Ничего, расчешешь, — утешила лошадку Патриция, наклоняясь, чтобы заглянуть в печь. — Я тебе помогу. А медовые хрустики уже почти готовы. Вы сначала выпьете чего-нибудь прохладного, а потом...

— Патриция, Мейбел, Гиф! Что происходит! — не выдержала Джесси. — Что это за зеленые существа?

— Это сквернавцы, — с отвращением произнесла маленькая лошадка. — Вчера их принесло ветром с холмов, и с тех пор жизнь превратилась в кошмар.

— Сквернавцы? — выдохнула Джесси: бабушкина песенка обретала новый смысл.

— Они самые, милая, — сказала Патриция, подавая Джесси высокий стакан с оранжевым напитком. — Смотри не проглоти косточку. Я два раза процедила сок, но когда сквернавцы рядом, жди чего угодно.

Патриция поставила широкую чашу и перед лошадкой. Затем, видя, что Джесси

по-прежнему ничего не понимает, она на-
лила напиток и себе и села за стол.

— Понимаешь, милая, сказать «сквернав-
цы» — значит, сказать «жди безобразий», —
объяснила Патриция. — Когда сквернавцы
под рукой, все идет наперекосяк: отрывают-
ся пуговицы, теряются шнурки, ломаются
вещи, убегает молоко, бьются тарелки и
чашки, все оступаются и падают...

— Волосы спутываются, — буркнула
Мейбел. — Ленточки расплетаются...

— Останавливаются часы, — продолжа-
ла экономка, — портятся двери и мебель, а
замки заклинивает. Ох, Джесси, я не пере-
сказала и десятой части неприятностей, ко-
торые приносят сквернавцы!

— А... а здесь, внутри, этих сквернав-
цев нет? — спросила Джесси, нервно огля-
дываясь по сторонам.

— Может, и есть несколько, — сказала
Патриция. — Я их гоняла как могла, но эти
мелкие негодники здорово умеют прятать-
ся. Ты пей, Джесси. Тебе на пользу пойдет.

Джесси осторожно отпила из своего ста-
кана: напиток был восхитительно вкусным
и прохладным, и девочка действительно
немного успокоилась.

— И это еще не самое плохое, — рассудительно произнесла Мейбел. — Сквернавцы не только творят всякие безобразия. Они вдобавок ко всему поглощают волшебство.

— Поглощают волшебство? — ахнула Джесси.

Мейбел кивнула.

— Просто за обе щеки уплетают, — сказала она. — С каждой минутой их становится все больше и больше, а волшебства — все меньше и меньше... Если мы их не остановим, то за пару дней, я так думаю, от Королевства ничего не останется.

— Но разве Королева Елена... — в отчаянии начала Джесси.

Но тут ее прервал громкий стук в дверь и приглушенный крик.

Патриция вскочила на ноги и схватила кувшин с апельсиновым соком.

— О нет! — воскликнула она. — Только не это!

И дворцовая экономка побежала из кухни, на бегу расплескав сок из кувшина. Джесси последовала за Патрицией. Девочка была в коридоре в тот самый момент,

когда распахнулась входная дверь и в домик ввалился Гиф. Эльф отмахивался вывернутым наизнанку зеленым зонтом от роя стрекочущих сквернавцев, которые влетели в дом вслед за ним.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

причуды памяти

А ну кыш отсюда, негодники! — завопила Патриция, разбрызгивая апельсиновый сок на сквернавцев. — Пошли вон!

Сквернавцы запищали и разлетелись в разные стороны. Большая часть вылетела на улицу, но несколько зеленых нашли себе укрытие в доме. Они летали так быстро, что Джесси даже не успела заметить, где они спрятались.

Тем временем Гиф побежал было на кухню, но поскользнулся в лужице апельсинового сока, растянулся на полу и запричитал.

Джесси бросилась ему на помощь, но не успела сделать и двух шагов, как тоже поскользнулась. С громким криком девочка упала рядом с Гифом. Патриция побежала им помогать — и тоже упала! Кувшин взлетел высоко в воздух и несколько раз перевернулся, орошая все вокруг апельсиновым соком.

— Только не это! — воскликнула Патриция.

Дворцовой управительнице оставалось только с отчаянием наблюдать, как пустой кувшин упал на голову Гифу и наделся как шлем.

— На помощь! — завыв эльф. Его голос звучал глухо, и ему вторило эхо. — Караул! Помогите!

Гиф стал скулить и метаться. Джесси и Патриция с трудом встали на ноги. Они взялись за кувшин и изо всех сил принялись его тянуть. Когда кувшин с громким «чпок!» соскочил с головы эльфа, девочка и дворцовая экономка снова повалились на пол.

Глядя на них с безопасного расстояния, Мейбел вздохнула. Но тут же стала принюхиваться.

— Хм, от печи пахнет дымом, — сообщила она.

— Не может быть! — крикнула Патриция.

Дворцовая экономка с трудом встала на ноги и вместе с Гифом и Джесси побежала на кухню и распахнула дверцу духовки. Повалил черный дым.

Кашляя, Патриция схватила полотенце и, используя его как прихватку, вытащила противень, на котором чернели плоские угольки.

— Только не это! — запричитал Гиф. — Медовые хрустики! Они сгорели!

Патриция положила противень в раковину и повернула кран. Противень зашипел, и кухня снова наполнилась дымом. Патриция повернула лицо к гостям — с ее волос капал апельсиновый сок, передник был перепачкан, а глаза от ярости метали молнии.

— Гиф! — произнесла дворцовая экономка спокойным голосом, в котором, однако, слышались угрожающие нотки. — Почему ты ушел из своего древесного домика? Тебя же предупреждали!

— Предупреждали... — захныкал эльф, ломая руки. — Я пришел, чтобы попробо-

вать медовых хрустиков! Патриция, ведь ты сказала, что будешь печь их сегодня. А я просто умирал от голода!

Мейбел фыркнула. Гиф закивал.

— Я и в самом деле голодал! — воскликнул он. — Вчера, перед тем как лечь спать, я доел последние крошки. Скверनावцы дергали меня за волосы, и из-за них я упал с табуретки. И так упал, что пробил дыру в полу. И в эту дыру упала банка с печеньем. Печенюшки рассыпались по земле, и грифон съел их — все до единой!

Эльф разрыдался. Джесси обняла бедолагу за плечи, но Мейбел топнула копытцем.

— Может, печенья ты и лишился, но уж точно не голодал, Гиф! — произнесла лошадка. — У тебя ведь оставались хлеб и сыр, так? И волшебные яблоки. И...

— Ну... да, — всхлипнул эльф. — Но знаешь, бывают такие моменты в жизни, когда без печенюшки не обойтись. А сегодня я весь день думал про медовые хрустики. Когда у меня кончилось терпение, я взял зонтик и...

— Вот этот зонтик, да? — поинтересовалась Мейбел, кивая на металлические пру-

т্যা с зелеными шелковыми лоскутами. — Твой новый зонтик. Тот самый, что мы подарили тебе на день рождения...

Эльф закрыл лицо руками и снова застонал.

— Да оставь ты его, Мейбел, — вздохнула Патриция — она уже перестала сердиться. — Ничего, Гиф. Не реви, я поищу в кладовке что-нибудь вкусненькое.

Услышав про вкусненькое, эльф приободрился. Патриция достала из жестянки остатки шоколадного печенья, и друзья уселись за кухонный стол, чтобы перекусить.

— Джесси, ты еще не рассказала нам, как ты сюда попала, — произнесла Мейбел с набитым ртом. — Первое, что Королева Елена сделала, когда налетели сквернавцы, так это заперла Дверь. У нас не было времени предупредить тебя — все произошло слишком быстро. Представляешь, что было бы, попади сквернавцы в твой мир!

— Мне кажется, что иногда они к нам все-таки проникают, — сказала Джесси, вспомнив дни, когда в школе и дома все шло шиворот-навыворот.

— Ну, может, время от времени это и происходит, — проговорила Патриция. — Но это совсем другое дело, Джесси. У нас сейчас настоящее бедствие.

Джесси кивнула.

— Я пришла через потайную бабушкину Дверь, — сказала она. — Самой бабушки сегодня нет дома, но я тревожилась за вас.

Гиф пододвинул табурет к ней поближе.

— Теперь, когда ты здесь, Джесси, все будет хорошо, — заявил он. — Ты прогонишь сквернавцев, я в этом совершенно уверен!

Джесси прикусила губу. Она и понятия не имела, как это можно сделать.

— А Королева Елена... она разве не может с ними справиться? — спросила девочка.

Патриция нахмурилась:

— Проблема в том, что сквернавцы питаются магией, и поэтому они очень сильные. Обычные изгоняющие заклятия на них не действуют. Да к тому же последний раз сквернавцы нападали на Королевство так давно, что никто и не помнит, как с ними бороться, — даже Королева Елена. Если тебе досаждают только горстка сквернавцев, то можно побрызгать на

них апельсиновым соком, и все. А вот как справиться с таким нашествием...

— Но... но как же это случилось? — прошептала Джесси. — То есть я хотела спросить, почему они явились сюда?

— Никто не знает, — откликнулся Гиф. — Просто явились, и все.

— Королева Елена уверена, что в старину было заклинание, которое помогало справиться со сквернавцами, — вмешалась Мейбел. — Нужно было произнести его и сварить какое-то зелье.

— Королева полагает, что это заклинание знала ее мама, — заговорила Патриция. — Она думает, что это был стишок, в котором перечислялось все, что нужно для зелья. Но Елена никак не может найти его в библиотеке.

Джесси затаила дыхание. Внезапно у нее в голове зазвучал бабушкин голос и песенка...

— И теперь Королева Елена собирается в Бриль, к мохнатикам, — продолжала Мейбел. — Ведь мохнатика знают уйму старинных историй. Елена надеется, что в одной из них может быть этот стишок. Не могли же его все забыть!

— Не могли! — радостно воскликнула Джесси. — Это слова старой бабушкиной песенки!

Друзья девочки слушали песню, затаив дыхание:

*Скверная погода, ничего не ладится,
Скверная погода, двери запираются.
Коль хочешь волшебное зелье сварить,
Семь капель росы изволь уронить,
Каплю млечного сока выжми
из чертополоха,
Брось нить паутины — выйдет неплохо...*

На этих словах Джесси умолкла: она не помнила, что было дальше!

— Начни снова, — посоветовала Мейбел.

Девочка запела. Она чувствовала, что друзья стараются не дышать, надеясь, что она вспомнит слова до конца. Но, дойдя до «неплохо», Джесси снова замолчала: следующая строка никак не желала приходить на ум. Девочка спрятала лицо в ладонях.

— Ты слишком сильно стараешься, — сказала Патриция. — Просто расслабься на минутку.

— А больше печенья нет? — спросил Гиф, печально глядя на пустую тарелку, стоящую у него под носом.

— Нет, — отрезала экономка. — Если голоден, сделай себе бутерброд с медом.

— Патриция, ты напрашиваешься на неприятности... — пробормотала Мейбел, когда Гиф радостно поскакал в кладовку. — Тут ведь скверनावцы. У тебя и так уже весь пол в апельсиновом соке, так теперь ты еще и меда хочешь добавить?

— О! — воскликнула Джесси.

Она вскочила с места, и ее стул с грохотом упал на пол. Мейбел и Патриция подпрыгнули. А Гиф, который как раз выходил из кладовой, от неожиданности взмахнул руками. И буханка хлеба с горшком меда, которые он держал в руках, взлетели в воздух.

— Не-е-ет! — закричала Патриция. Сделав отчаянный бросок, она успела поймать горшок с медом, прежде чем он ударился об пол.

— Ловко! — заметила Мейбел и тут же вскрикнула: буханка стукнула ее по голове и разломилась на две части.

Сквернавцы, которые прятались под
дверью в кладовку, противно захихикали.

— Вспомнила! — крикнула Джесси, как будто ничего не произошло. — Это Мейбел, она мне помогла!

И девочка радостно запела:

Скверная погода, ничего не ладится,
Скверная погода, двери запираются.
Коль хочешь волшебное зелье сварить,
Семь капель росы изволь уронить,
Каплю млечного сока выжми

из чертополоха,

Брось нить паутины — выйдет неплохо!

Плошку меда добавляй,

Розмарином помешай.

Влей чашку дождевой воды —

ведь без нее ни туды ни сюды.

Затем идет небозеркальный цветок —

Мокнет он пусть полчаса, не часок!

Стебель розмарина втыкай прямой

и зельем на совесть его полей!

Крикни: «Скверनावцы, летите прочь!»

И делу исход счастливый пророчъ.

— Роза, сок чертополоха, паутина — это пустяки... — пробормотала Патриция, то-

ропливо записывая рецепт. — Мед... розмарин... чашка дождевой воды — проще пареной репы. У нас тут дождь идет только ночью, но льет будь здоров. И что еще?

— Небозеркальный цветок, — торжествуя произнесла Джесси.

Но когда девочка увидела, что Патриция смотрит на нее с удивлением, радости у нее поубавилось.

— Ну, по крайней мере, я так запомнила слова, — добавила она. — Может, я их неправильно расслышала...

— Может быть, милая, — медленно проговорила Патриция. — Я даже не слыхала о небозеркальном цветке. А ты, Мейбел?

Лошадка отрицательно покачала головой.

— Если он и есть на свете, то растет не здесь, — сказала она. — Я знаю все цветы в округе.

Мейбел облизнулась.

— И должна признать, по большей части они замечательные на вкус, — мечтательно добавила она.

— Я слышал о небозеркальном цветке, — неожиданно произнес Гиф. — Он растет на дереве.

Джесси, Мейбел и Патриция уставились на него в изумлении. Эльф оттопырил нижнюю губу.

— Я все-таки не полный неуч, — обиженно произнес он. — Мама научила меня всему, что знала.

— Это немного, — пробормотала лошадка себе под нос.

Патриция сердито на нее поглядела, и Мейбел с невинным видом похлопала ресницами.

— Тогда расскажи нам про небозеркальные деревья, Гиф, — попросила Джесси. — Как они выглядят? Когда они цветут?

Гиф растерянно посмотрел на девочку.

— Ну... я не знаю, — сказал он и заморгал, когда услышал вздох Мейбел.

— Ничего страшного, — утешила Гифа Патриция, бросив сердитый взгляд на лошадку. — Ты расскажи нам, в какой части Королевства они растут.

Эльф облизнул губы.

— Ну... этого я тоже не знаю, — признался он.

— Тогда что ты вообще знаешь о небозеркальных деревьях, а, Гиф? — протянула Мейбел.

— Ну... ничего, — ответил он.

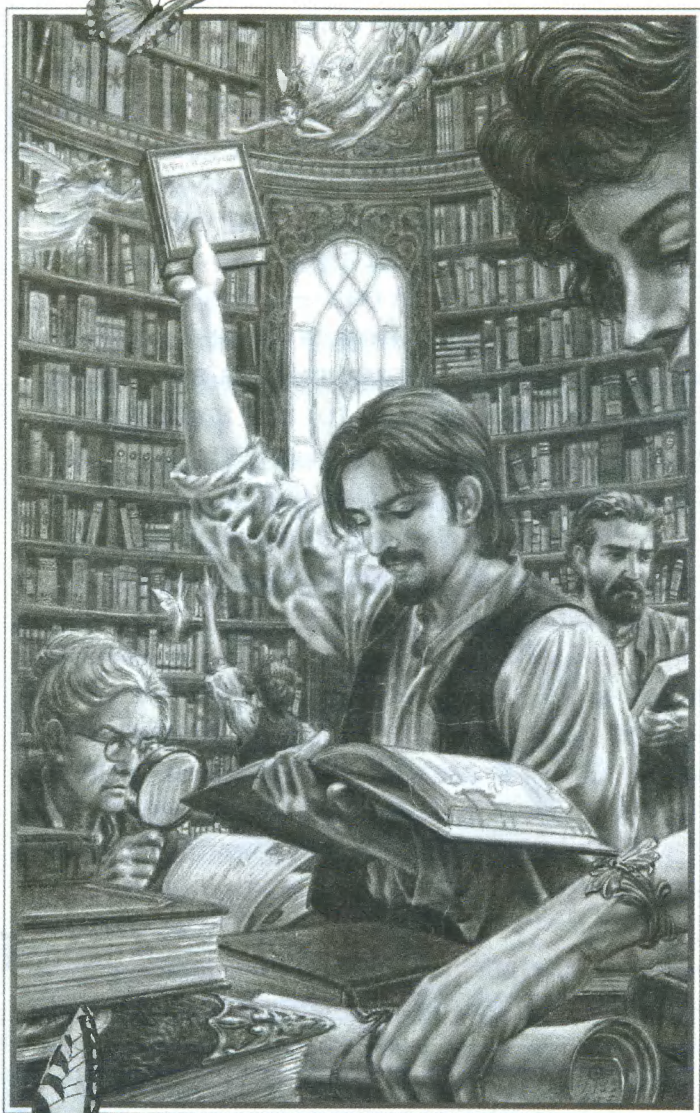
— Что я тебе говорила? — ехидно прошипела лошадка дворцовой управительнице.

Та закрыла глаза, словно взмолившись о терпении.

— Так, — сказала она. — Мы приведем себя в порядок, а потом пойдем в дворцовую библиотеку. И если там мы не найдем книгу, где сказано про то, как найти небо-зеркальное дерево, я съем собственный передник.

глава четвертая

библиотека

Библиотека оказалась круглым залом, расположенным в одной из дворцовых башен. Ее круглые стены были сплошь заставлены книгами: от гладкого мраморного пола до высокой стеклянной крыши. Феи, одетые в бледно-голубые одеяния, сновали вверх-вниз. Перелетая от полки к полке, они доставали книги или ставили их на место.

Феи выглядели усталыми, и Джесси это не удивляло: в библиотеке было очень-очень много читателей. Ряды длинных стеклянных столов в центре зала были завалены книгами. И везде толпились обитатели Королевства.

Повинуясь взмаху волшебных палочек, страницы быстро перелистывались. А после того, как книжка была просмотрена, ее подбрасывали в воздух, и феи, поймав ее, ставили на место. И все же книг на столах с каждой минутой становилось все больше и больше.

— Бедные, у них вечером крылья будут отваливаться от усталости, — сказала Патриция, глядя, как крохотные феечки из последних сил поднимают огромный красный том, размером едва ли не с Гифа.

— А в библиотеке всегда столько народу? — шепотом спросила Джесси.

— Конечно же, нет! — так же шепотом ответила ей Патриция. — Но перед отъездом Королева Елена попросила всех поискать заклятие от сквернавцев на тот случай, если мохнатки не смогут...

— Надо сказать всем, что они могут закончить работу, — пискнул Гиф. — Надо сказать им, что Джесси...

— Ш-ш-ш! — зашипела на них фея-библиотекарша, пролетев мимо самого носа эльфа. — Тишина в библиотеке! Это последнее предупреждение!

— Не очень-то они дружелюбны... — пробормотала Мейбел, когда фея унеслась прочь.

— Обычно они очень доброжелательны, — не без удивления сказала Патриция. — Просто сегодня, наверное, очень устали. Ладно, давайте искать то, зачем пришли. Вперед!

Патриция нашла свободное местечко на конце одного из столов, и друзья поспешили туда. Места было очень мало, и они извинились перед соседями за беспокойство. Те нахмурились из-за того, что их отвлекают. Патриция и Джесси сели, Мейбел встала у них за спиной, а Гиф устроился на коленях дворцовой экономки.

Патриция взяла из лежавшей на столе пачки бледно-голубой листок бумаги и серебряным карандашом написала слова «Деревья Королевства». Когда она подняла записку над головой, к ней подлетело несколько фей. Они выхватили записку из рук и унеслись прочь.

— А теперь что? — запищал Гиф, нетерпеливо ерзая.

— А теперь ждем, — прошептала Патриция в ответ. — Сиди тихо!

Через минуту или две феи вернулись: их было еле видно за большой толстой книгой. Когда том положили на стол перед друзьями, Джесси увидела название: «Деревья Королевства от А до Я». За толстым слоем пыли можно было разглядеть на обложке поблекший рисунок — волшебную яблоньку, усыпанную цветами. Судя по всему, книгу не открывали очень давно.

— Джесси, попробуй ты найти, — прошептала Патриция, пододвигая книгу к девочке. — У тебя получится быстрее.

— В ней нет картинок... — разочарованно произнес Гиф, когда Джесси быстро перелистывала книгу, чтобы добраться до деревьев на букву «Н».

— Ну и что с того? — огрызнулась Мейбел. — Нам же не картинки нужны, а сведения.

— Ради всего святого, тише! — зашипела Патриция. — Или вы хотите, чтобы нас отсюда выгнали?

Тут она чихнула: пыль от книги щекотала ей нос.

— Будь здорова... — пробормотала Патриция и полезла за носовым платком.

Наконец Джесси нашла нужный раздел и стала переворачивать страницы медленнее. Кроме того, она даже водила пальцем по колонкам, набранным мелким шрифтом, — чтобы не пропустить то, что они искали.

— Надоедущая семицветная... — еле слышно читала девочка. — Надснежник... Наива серебристая... Насекомоедка молчаливая... Насморочное дерево... Настурция древовидная...

Патриция снова чихнула, а Мейбел фыркнула и подпихнула мордой ерзающего Гифа. Экономка и эльф, обернувшись к лошадке, стали сердито шептаться.

Стараясь не обращать на них внимания, Джесси перевернула страницу и увидела, что в следующий разворот вложена широкая розовая лента. Кто-то читал книгу и положил ленту в качестве закладки, а потом забыл про нее. Но почему заложена именно эта страница? Уж не потому ли...

Джесси от волнения затаила дыхание. Она быстро пробежала глазами по левой странице, затем сдвинула розовую ленту, чтобы проглядеть правую.

«Настырник... — читала Джесси. — На хлебное дерево... Неблаговидница остистая...»

Когда взгляд девочки упал на следующую статью, ее сердце радостно забилося: «Небозеркальное дерево»!

— Вот оно... — выдохнула Джесси.

Спорщики тут же умолкли. Патриция и Гиф повернулись к ней, и все склонились над статьей, на которую указывал палец девочки. Еле сдерживая восторг, Джесси начала читать:

«Небозеркальное дерево

Единственное в Королевстве небозеркальное дерево произрастает в сердце Даллины. Дерево цветет весь год, его цветы о пяти лепестках напоминают маргаритки. Цветы эти весьма необычны, поскольку...»

И тут Джесси оторвалась от книги, так как услышала протяжный стон Гифа.

— В чем дело? — спросила девочка.

— Все погибло! Мы пропали! — запричитал он. — О, что же нам теперь делать?

Голос эльфа гулко прокатился по зале, и читатели, оторвавшись от своих книг, сердито посмотрели на друзей.

— Ну вот... — пробормотала Мейбел, посмотрев вверх.

На них пикировала стайка явно рассерженных библиотечных фей. Они с громким хлопком закрыли книгу о деревьях, и Джесси еле успела отдернуть руку.

— Вас предупреждали! — сердито прошептала одна из них, пока ее подруги, схватив книгу, уносили фолиант прочь. — Пожалуйста, немедленно покиньте библиотеку!

Друзьям ничего не оставалось, как только выполнить приказ. Они вышли, смущенно потупив взор. Им вслед смотрели сотни любопытных глаз.

— Да что на вас нашло?! — сердито спросила Джесси, когда двери библиотеки гулко захлопнулись у них за спиной. — Мне было так неловко! С чего вы вздумали так кричать? Мы ведь нашли то, что искали. В книге сказано, что небозеркальное дерево цветет круглый год и что оно растет в центре Даллины...

Мейбел скривила губы.

— Вот именно, — сказала она.

Джесси посмотрела на Патрицию и Гифа: они оба были опечалены.

— Ох! — выдохнула девочка. — Или... или вы не знаете, где находится эта самая Даллина?

— Да нет, знаем, — вздохнула дворцовая управительница. — Все жители Королевства знают, где находится Даллина. В том-то и беда, Джесси. Прежде всего...

— Прежде всего, она очень, очень далеко, — громко перебила ее Мейбел. — Дальше просто некуда. Нужно долгие-долгие дни ехать на запад — а ехать нам как раз не на чем. И даже если бы сквернавцы оставили нас по дороге в покое, чего они, конечно, не сделают...

— Мы обречены! — ныл Гиф. — К тому времени, когда мы вернемся из Даллины, сквернавцев будут миллионы триллионов! И все волшебство исчезнет!

— А ну прекрати! — рявкнула Мейбел. — Положение тяжелое и без твоего нытья, бестолковый ты эльф! Если небозеркальное дерево растет в Даллине, значит, нам надо отправиться в Даллину. Только надо придумать как.

— Я не смогу отправиться с вами, — сказала Джесси. — Я обещала быть дома к закату. Но слушайте: я все-таки могу вам

кое-чем помочь. Я захватила с собой бабушкин плащ-невидимку. Возьмите его в дорогу. Ведь скверनावцы не увидят вас, если вы накроетесь плащом, верно?

— Да, не увидят, — медленно проговорила Патриция. — Королева Елена надела свой плащ перед отъездом и беспрепятственно отправилась в Бриль. Но все же надо придумать способ быстро добраться до Даллины, Джесси. Пеший поход отпадает: на это уйдет слишком много времени.

— Крылья! — воскликнула Джесси. — Вы можете позаимствовать крылья и полететь туда!

— Я боюсь, милая, что крылья и плащ нельзя использовать вместе, — вздохнула Патриция. — Надо выбрать что-то одно.

— Оно и к лучшему, — пробормотала лошадка. — С крыльями вид у меня совсем нелепый.

— Мейбел, как ты можешь в такой момент беспокоиться о внешнем виде? — не выдержала Патриция. — Иногда я просто...

— Не спорьте! — закричала Джесси, сложив руки в умоляющем жесте. — У нас нет на это времени. Давайте думать!

Вдруг Патриция ахнула, и ее черные глазки заблестели.

— Джесси, где ты взяла вот это? — прошептала она, в волнении указывая на девочку.

Та с удивлением посмотрела на себя: она все еще сжимала в ладони широкую розовую ленту, найденную в библиотеке.

— Это? — спросила Джесси. Ничего не понимая, она отдала ленту Патриции. — Ой, я и не заметила, что взяла ее с собой. Она лежала в книге про деревья, на той странице, где говорилось про небозеркальные деревья.

Патриция разгладила ленту, и ее лицо просияло.

— О, Мейбел, Гиф! Только посмотрите... — начала она.

— Я и смотрю! — подхватила Мейбел. — Но не могу поверить собственным глазам!

Гиф открыл рот, но от радости не мог произнести ни звука. В изумлении он просто смотрел на ленту в руке дворцовой управительницы.

— Но что это? — спросила Джесси, недоумевая.

— Это чудо! — выдохнула Патриция. —
О, это именно то, что мы искали, — способ
добраться в Даллину. Это же лента-дорога!

лента-дорога

Я столько лет не видела ни одной ленты-дороги! — возбужденно говорила Патриция, когда они шли обратно в ее домик. — Их раньше было много, но со временем почти все испортились, поистерлись. Лента-дорога Королевы Елены пропала много лет тому назад: помнится, ее съел грифон.

— А как действует эта лента? — спросила Джесси, тяжело дыша и изо всех сил торопясь за Патрицией.

— Увидишь, — сказала Мейбел. — Теперь ты сможешь отправиться с нами: мы

вернемся до заката. Да по-другому и не получится: никто не может оставаться в Даллине после захода солнца. Это запрещено.

— Хотела бы я знать, как лента-дорога попала в библиотечную книгу, — проговорила Патриция через плечо, прежде чем девочка успела спросить у Мейбел, что та имеет в виду. — Не могу представить, как можно забыть такую ценную вещь!

— Может, ее там вовсе не забывали, — сказала Джесси. — Лентой была заложена страница, где говорилось про небозеркальное дерево. Может, кто-то из жителей Королевства специально оставил ее на случай, если срочно понадобится добраться до Даллины.

— Не думаю, — фыркнула лошадка. — Здешний народ такой предусмотрительностью не отличается. Жители Королевства не задумываются о возможных неприятностях: например, до нынешнего дня о сквернавцах и не вспоминали. «Все будет хорошо» — вот как здесь говорят. И сами в это верят.

Джесси рассмеялась: Мейбел была права. «Все будет хорошо» — это было и бабушкино любимое выражение. Девочку такое отношение к жизни очень радо-

вало, но Розмари, услышав эти слова, чашенько неодобрительно качала головой.

Друзья добрались до жилища Патриции, и Джесси вытащила из своего рюкзака плащ-невидимку. Сама же дворцовая экономка тем временем положила в небольшой холщовый мешочек бутылку воды и несколько яблок.

— Смотри, чтобы сквернавцы не забрались к тебе в рюкзак, — предупредила Мейбел.

Но то ли из-за сильного запаха апельсинового сока, то ли еще по какой причине сквернавцы не выбирались из своих укрытий. Тропические сборы прошли без происшествий.

— Наружу мы выйдем через мою дверь, потому что прочие двери во дворце наглухо закрыты от сквернавцев, — сказала Патриция, привязывая мешочек с провиантом к поясу. — И мы не сможем сразу воспользоваться лентой-дорогой: она не будет действовать рядом с дворцом. Мы спрячемся под плащом Джесси и отойдем подальше. Как ты полагаешь, Мейбел, где нам лучше ступить на ленту?

— Самое безопасное место — за сокровищницей, потому что там грифоны, —

поразмыслив мгновение, проговорила Мейбел. — Скверनावцы стараются держаться подальше от них: грифоны вчера съели несколько зеленых.

Но Гиф взвизгнул от страха. И сердце Джесси ушло в пятки при одной мысли о том, что можно оказаться лицом к лицу со свирепыми грифонами — пусть даже под плащом-невидимкой.

Но выбора не было.

Гиф и Джесси встали по бокам от Мейбел, а Патриция — у головы лошадки. Затем дворцовая управительница накрыла всю компанию волшебным плащом. Стараясь держаться вместе, они медленно вышли в коридор и остановились перед высоким зеркалом, чтобы проверить, не видно ли их.

— Мейбел, у тебя по-прежнему торчит хвост, — слышался приглушенный голос. — Ты можешь его как-нибудь подвернуть?

— Нет, не могу, — раздраженно ответила Мейбел. — Просто плаща на всех нас не хватает. Гифу придется остаться дома.

— Нет, — возразила Патриция. — Гиф должен отправиться с нами. Он нам понадобится.

— Это тебе надо остаться дома, Мейбел, — съехидничал эльф. — Даллина вовсе не место для...

— Ну ты еще будешь меня учить, что делать! — возмутилась лошадка.

— Пожалуйста, не спорьте! — заговорила Джесси. Она поправила плащ, и хвост Мейбел перестал отражаться в зеркале.

Патриция осторожно открыла дверь и выглянула наружу. Около дома по-прежнему пахло апельсинами, а потому сквернавцев не было видно.

Друзья тихо выскользнули за дверь и обошли дворец. Дул сильный ветер. Согнувшись едва ли не вдвое, Джесси изо всех сил старалась удержать плащ. Краем глаза девочка видела, как тысячи сквернавцев прыгают по крыше кладовой, скачут по ветвям деревьев и кружатся над землей.

Несколько ветвей уже треснули под их тяжестью, а цветы на клумбах были поломаны и помяты. В крыше кладовой зияло несколько больших дыр, и друзья слышали звуки ударов, треск и тоненькое хихиканье.

— Ой, нет! — застонала Мейбел. — Надеюсь, до овса они не доберутся.

— Тише! — прошептала Патриция. — Или ты хочешь, чтобы они тебя слышали?

Друзья продвигались вперед очень медленно. Наконец Джесси услышала хриплый рев грифона и поняла, что они почти добрались до сокровищницы. С одной стороны, девочка понимала, что у них только один путь. Но с другой стороны, ей было до смерти страшно: Джесси пробирала дрожь при одной мысли о грифонах — своенравных крылатых созданиях, львов с головой орла.

«Они домашние животные Королевы Елены», — напомнила себе Джесси. Но лучше ей от этого не стало: Королева была сейчас очень далеко, и все знали, что грифонов никто, кроме нее, утихомирить не может.

— Готовьтесь! — услышала Джесси шепот Патриции. — Мы почти пришли. Сейчас я расстелю на земле ленту-дорогу, и всем надо будет поставить на нее хотя бы одну ногу. Для этого нам придется выбрать-ся из-под плаща, так что действовать нужно быстро. Я считаю до трех, а затем каждый произносит слово «Даллина». Ясно?

— Да, — пробормотала Джесси.

Девочке казалось, что время остановилось. Она умирала от страха при одной

мысли о том, что может остаться у сокровищницы в окружении злых грифонов.

— Стойте! — скомандовала Патриция.

Джесси почувствовала, как натянулся плащ, когда дворцовая управительница наклонилась, чтобы положить на траву розовую ленту.

— А теперь наступите на нее! — прошептала Патриция. — Живо, живо! Сюда идет один из грифонов.

Девочка сбросила плащ-невидимку и в страхе огляделась по сторонам. Патриция, Мейбел и Гиф стояли рядом, щурясь от яркого света. Они уже наступили на ленту, свободный конец которой трепал ветер.

— Джесси! — застонал Гиф. — Скорее! Ставь ногу!

Девочка торопливо повесила плащ-невидимку на руку и попыталась наступить на ленту, но ветер неожиданно вырвал ее из-под ноги. Джесси задрожала, но со второй попытки прижала ленту к земле.

— Готово! — крикнула она.

Рев грифонов заглушил все звуки. Один из них бросился на друзей, широко раскрыв ужасный клюв и раскинув огромные крылья. Девочка в ужасе зажмурилась.

— Раз, два, три! — отсчитала Патриция.

— Даллина! — хором прокричали четверо друзей.

Через мгновение они уже летели — или нет, не летели, а скорее скользили, словно по льду. Ветер бил в лицо. Джесси казалось, что она просто идет. Но вдруг она натолкнулась на Гифа, который почему-то стоял прямо перед ней. Что же происходит?

Преодолевая страх, девочка открыла глаза. Патриция, Мейбел и Гиф шли впереди нее. Казалось, они двигались с обычной скоростью, но волосы эльфа, грива и хвост лошадки развевались, а леса и луга по сторонам проносились мимо так быстро, что казались зелеными полосами.

Джесси посмотрела вниз: под ее ногами тянулась сияющая розовая полоса. Она была гораздо шире той ленточки, которую девочка нашла в библиотеке. И вдобавок намного длиннее. Лента простиралась далеко вперед, сверкая на солнце, как горный ручей.

Джесси отважилась оглянуться. За ее спиной розовая дорога сворачивалась — девочка догадалась, что так и должно быть. Она снова посмотрела вперед — кончик

ленты-дороги поднимался на холм, словно змея. А через мгновение уже сама Джесси скользила к вершине и скатывалась вниз. Лента поворачивала на запад.

— Старайся думать о хорошем! — Патриция с трудом перекричала шум ветра. — Тогда мы быстрее доберемся до места!

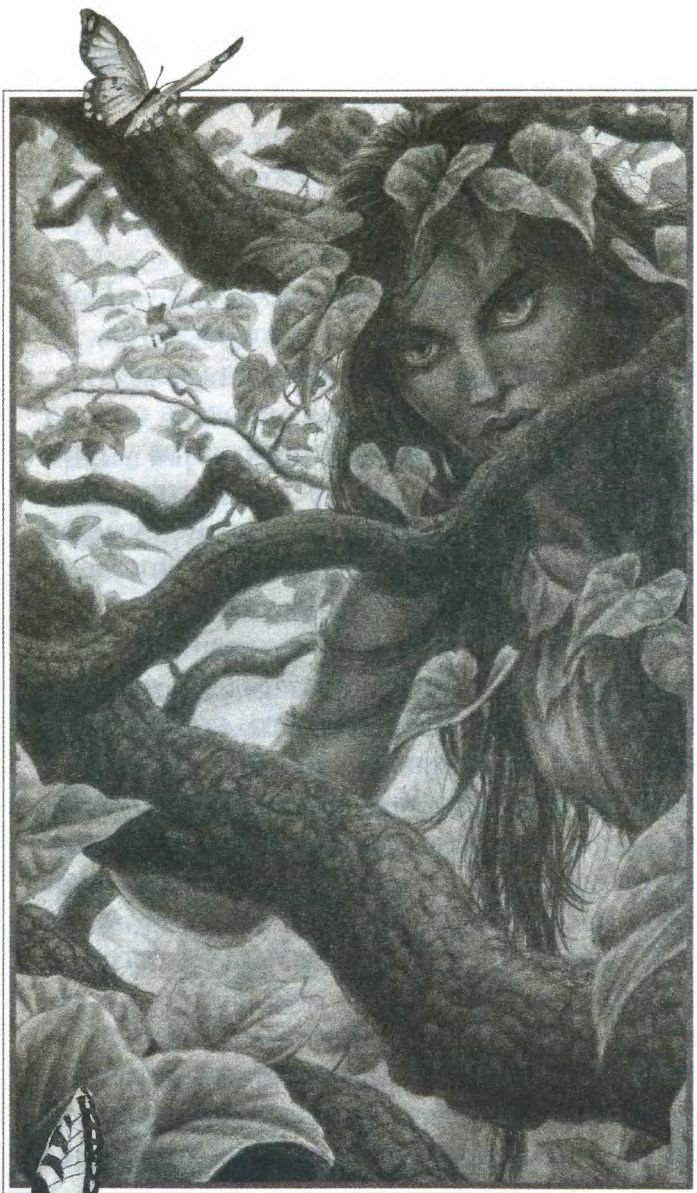
Джесси попыталась последовать совету. Но нелегко думать о хорошем, когда у тебя столько поводов для беспокойства. Что ждет их в Даллине? Вдруг они не сумеют найти небозеркальное дерево? Они ведь даже не знают, как оно выглядит!

И потом, на ленте-дороге трудно расслабиться. Джесси все время казалось, что она вот-вот упадет. И кроме того, девочка никогда еще не передвигалась так быстро — даже на машине! Это было одновременно захватывающе и пугающе. Из-за скорости все расплывалось, оставался лишь шум ветра.

Наконец Джесси почувствовала, что начинает двигаться медленнее. Когда же девочка совсем остановилась, она вздрогнула от неожиданности, словно ее разбудили.

— Все, сходим с ленты! — услышала Джесси голос Патриции. — Мы пришли!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

в далине

Джесси неуверенно сошла с ленты-дороги. У девочки кружилась голова, и казалось, что земля колышется под ногами. Рядом раздалось негромкое «бух!» и знакомое хныканье.

— Вставай, Гиф! — донесся до девочки голос Мейбел.

Джесси почувствовала, что Патриция берет ее за руку.

— Головокружение скоро пройдет, милая, — тихо сказала дворцовая экономка. — Так всегда бывает. Просто подожди минутку.

Джесси сделала пару глубоких вдохов. Постепенно в голове прояснилось, и девочка смогла оглядеться.

Гиф, качаясь, пытался подняться на ноги, постанывая и держась руками за голову. Патриция скатывала в рулончик розовую ленту-дорогу. Мейбел с задумчивым видом смотрела вперед.

Друзья стояли перед огромной рощей. Здесь были самые разные деревья. Одни были высокими и стройными, другие изящно клонились долу. У одних листья были плотные и темно-зеленые, у других — такие бледные и тонкие, что сквозь них просвечивало солнце. Яркими пятнами выделялись деревья с желтой, оранжевой и алой листвой.

В роще не было ветра. И сквернавцев тоже. Единственное, что слышала Джесси, — странный негромкий шепот. В воздухе ощущалось волшебство.

— Что это за место? — шепотом спросила Джесси.

Несмотря на солнце, она чувствовала, что по телу пробегает дрожь. Таинственный лес притягивал к себе как магнит. Больше всего на свете девочке хотелось войти под

его сень, ступить на мягкий зеленый мох и погулять среди шепчущихся деревьев. И все-таки Джесси было страшновато.

Она чувствовала и беспокойство своих друзей. Когда Патриция убирала розовую ленту в карман, ее руки дрожали. Гиф был бледен и молчалив. Даже Мейбел, казалось, нервничала.

— В Даллине растет по одному дереву каждого вида со всего Королевства, — вполголоса произнесла Патриция. — Это приют, убежище.

— Что-то мне этот приют не кажется безопасным, — пробормотала лошадка.

— Это приют для деревьев, — пояснила дворцовая экономка, бросив на нее быстрый взгляд. — В этом месте они находятся под охраной. Нам надо быть очень осторожными и поторопиться. Скоро зайдет солнце. Джесси, оставь свой рюкзачок здесь: в Даллину лучше идти с пустыми руками. А то они могут решить, что мы хотим им навредить.

— Кто?.. — начала было Джесси, но тут Патриция негромко вскрикнула: эльф тихо прошел мимо них и теперь направлялся к лесу.

— Гиф, стой! Подожди... — начала было Патриция, но он, по всей видимости, не услышал ее слова.

Эльф шел с открытыми глазами, но вид у него был как у лунатика. Его руки были крепко сжаты, а на лице застыло выражение благоговейного страха.

Джесси, Патриция и Мейбел бросились вслед за ним и догнали как раз в тот момент, когда он ступил под полог шепчущего леса. Патриция схватила Гифа за руку, но он просто продолжал идти, таща за собой дворцовую управительницу. Лошадка сердито фыркнула и поспешила за ними.

Джесси убрала плащ-невидимку в рюкзак, который оставила лежать на земле. Пытаясь догнать друзей, она вошла в лес, и деревья сомкнулись вокруг девочки.

Она оказалась в зеленом тенистом мире, где пахло листьями и древесным соком. На густом ковре из мха сияли лужицы золотого солнечного цвета, ветви сплетались над головой, словно свод, а в воздухе слышался негромкий шепот.

Мейбел исчезла за стройным деревцем с черным стволом и сердцевидными листьями: оно было точь-в-точь как те два дерева,

что росли возле дворцовой сокровищницы. Сердце Джесси тревожно забилося, и девочка поспешила вслед за друзьями: у нее не было ни малейшего желания оставаться одной в этом странном месте. Она догнала Мейбел и пошла вслед за лошадкой. Впереди мелькнула Патриция, которая все еще держала Гифа за руку: эльф вел друзей по лесу.

Они шли и шли, их ноги беззвучно ступали по ковру из мягкого мха. Шепот становился все громче, звеня в ушах, усыпляя разум. Вскоре Джесси потеряла счет времени. Она не могла вспомнить, зачем они очутились в этом лесу. Девочка просто шла, любуясь красотой этого места — шепчущимися деревьями, среди которых не было двух похожих, ярко-зеленым мхом с солнечными пятнами...

Вдруг Джесси заметила, что лужицы золотого света исчезли. Слегка нахмурившись, она подняла глаза. Сквозь просветы в своде из листьев она увидела лишь поблекшую синеву неба. «Уже так поздно? — сонно подумала девочка. — Сколько же мы здесь?»

«Будь дома до темноты...» — Джесси вспомнила слова матери — словно ей в

лицо плеснули холодной водой. Девочка вспомнила и другой голос — голос Мейбел: «Никто не может оставаться в Даллине после захода солнца».

Джесси сковал страх. Она пригляделась и увидела впереди что-то белое: это была Мейбел, она брела по узкой тропке, которая изгибалась и уводила в алую листву. Листики по форме напоминали сердечки. В памяти всплывали воспоминания...

— Мейбел! — крикнула она. — Подожди!

Джесси бросилась вперед и положила руку на холку лошадки. Та медленно повернула голову — ее глаза ничего не выражали. Гиф и Патриция тоже остановились и посмотрели на Джесси. Их взгляды были такими же бессмысленными, как и у Мейбел.

— Просыпайтесь! — чуть не плача шептала Джесси, изо всех сил тряся их. — Гиф! Патриция! Мейбел! Просыпайтесь же!

Лошадка склонила голову.

— Да мы и так не спим... — еле слышно проговорила она.

— Ничего подобного! — крикнула Джесси и снова встряхнула Мейбел. — Это не бодрствование! Мы все ходим как во сне. Смотри!

И девочка указала на дерево с алой листвой и черными ветвями.

— Мы уже были у этого дерева! Мы видели его в самом начале и, кажется, прошли мимо него несколько раз, не понимая, куда идем. Видишь? Мы даже протоптали дорожку во мху. Мы ходим по кругу!

Мейбел наморщила лоб. Она поглядела на землю у себя под копытами и снова наклонила голову. Затем она вздрогнула и стала оглядываться. В тот же самый момент Патриция и Гиф охнули и принялись тереть глаза.

— Они обвели нас вокруг пальца, — пробормотала экономка. — Ох, я-то думала, они дадут нам хотя бы все объяснить!

— Кто? — крикнула Джесси, топая ногой. — Кто обвел нас вокруг пальца?

— Шшш... — раздался шелестящий голос у них за спиной. — Говори тишissime, дитя человеческое...

Джесси обернулась. Сначала она не поняла, откуда слышится голос. Затем девочка уловила движение и поняла, что на нижней ветви деревца с алыми листьями, как раз позади нее, сидит странное и прекрасное создание.

У незнакомки была гладкая черная кожа, а ее стройное тело окутывал алый шелк. Ее руки переплетались с тонкими ветвями дерева, словно она была его частью, а в черных волосах виднелись алые сердцевидные листья.

Джесси не сводила глаз с существа. Сначала она подумала, что это создание появилось из ниоткуда. Но если незнакомка сидит на дереве, на которое она так похожа, не говорит и не двигается, то ее просто невозможно заметить, значит...

— Ты так и сидела тут все это время? — вспылила Джесси. — И это ты водила нас кругами?

— Да... — медленно произнесла незнакомка своим странным голосом. — Я и мои ссестры. Но теперь игры кончились. Ссолнце ссадитсся, нам пора спать. Покиньте нас и заберите сс собой Опасность.

— Какую опасность? — удивилась Джесси и огляделась по сторонам. — Мы не...

— Кажется, она имеет в виду меня, — сказала Мейбел. — Это дриада, Джесси, фея дерева. Она думает, что я представляю опасность для деревьев.

— Но ты и в самом деле опасна для деревьев, — произнес Гиф дрожащим голосом. — Ты же ешь листья, верно?

Мейбел кивнула.

— Иногда, — сказала она.

Лошадка пыталась говорить так, как будто ей было все равно, но Джесси видела, что Мейбел не по себе.

И неудивительно: дриада смотрела на нее очень неприветливо, а шепот леса вдруг стал очень громким.

Джесси огляделась по сторонам, и ее глаза расширились от удивления: дриады были на каждом дереве. Все феи выглядели по-разному, потому что каждая походила на то дерево, на котором жила. У одной были темно-русые кудрявые волосы, смуглая кожа и блестящее зеленое платье из жесткой материи — словно из широких глянцевых листьев этого дерева. У другой, сидевшей на раскидистом дереве с нежно-золотыми листочками, была белая как молоко кожа, растрепанные белокурые волосы и одежды цвета бледного золота. У третьей, чье невысокое деревце было усыпано гроздьями ярко-оранжевых ягод, из-под зеленой верхней юбки выглядывала

оранжевая нижняя. У этой дриады было веселое круглое личико, но сейчас на нем не было и намека на улыбку.

— Дриады, пожалуйста, выслушайте нас! — взмолилась Патриция. — Мы не хотим причинить деревьям никакого вреда. Мы пришли сюда, потому что в Королевстве беда.

Тут дворцовая управительница толкнула эльфа вперед.

— Как видите, эльф Гиф — один из нас, — продолжала Патриция. — Вы ведь, конечно, слышали, что эльфы — друзья деревьев?

Дриады кивнули, но выражение их лиц не изменилось.

— Откуда мы знаем, может, вы привели его силой, — сказала та, что сидела на деревце с алой листвой. — Пусть он сам скажет. Мы знаем, что он не станет лгать нам.

Если Патрицию и обидели эти слова, она не подала виду. Она просто кивнула Гифу, чтобы подбодрить его: бедняжка сжался и дрожал от страха.

— Говори, малютка эльф! — произнесла дриада с темно-русыми кудряшками.

Уши Гифа почти упали ему на плечи. Эльф открывал и закрывал рот, но сказать ничего не мог.

— Ну давай же, Гиф! — в отчаянии прошептала Джесси. — Ты должен все объяснить! Ты единственный, кто нам поможет.

недозеркальное дерево

Тиф изо всех сил пытался взять себя в руки.

— Сквернавцы! — произнес он придуренным голосом.

— Ссквернавцы! — И дриады наклонились вперед, их лица выражали тревогу.

— Их целые тучи, — хрипло проговорил Гиф. — Они пожирают магию, ломают деревья, все ломают. Скоро... скоро они доберутся и до Даллины. Мы... мы нашли средство, чтобы прогнать их. Но чтобы сварить это зелье, нам надо... надо...

Тут Гиф умолк и тяжело сглотнул.

— Нам нужен цветок с небозеркального дерева! — выпалила Джесси: она больше не могла молчать.

Наступила тишина. Затем дриада с зелено-оранжевой юбкой склонила голову набок и посмотрела на Джесси.

— Кто ты такая, чтобы просить цветок из Даллины? — проговорила она гневно. — Кажется, мы с моим деревом знаем тебя, но этого не может быть.

— Это Джесси, внучка нашей истинной Королевы Джессики, — торопливо произнесла Патриция. — Девочка очень похожа на Джессику в юности.

— А... — выдохнули дриады. — Джессика...

— Вы знали мою бабушку? — воскликнула Джесси.

Дриада в оранжево-зеленой юбке улыбнулась.

— Принцесса Джессика приходила сюда много раз по ленте-дороге, как и вы, — сказала она. — Она была настоящим другом деревьев. Как и человек, которого она любила. Сначала мы заподозрили, что он Опасность, как многие смертные. Но он всего лишь хотел рисовать нас.

Джесси просияла: внезапно она догадалась, кто оставил ленту-дорогу в книге про деревья. Конечно, это был дедушка!

Дриады начали шептаться друг с другом. Их голоса, казалось, звучали с каждого деревца — словно тихий шелест листьев.

Джесси нетерпеливо ждала. Небо теперь порозовело: солнце садилось. Девочка никак не могла избавиться от мысли о том, что скажет ей мама, когда она придет домой.

«Если я вообще смогу вернуться, — внезапно подумала она, посмотрев на серьезные лица дриад. — Вдруг они решат, что мы говорим неправду? Они могут сделать так, что мы вечно будем бродить по этому лесу!»

Шепот умолк, и дриада, сидевшая на деревце с алой листвой, повернулась к Гифу.

— Мы решили поверить вам, — сказала она. — И мы проводим вас к небозеркальному дереву. Ссквернавщцы — это угроза всем нам, но лишь небозеркальная дриада может дать вам для зелья один из своих цветов.

— Сюда, — позвала светловолосая дриада, маня друзей рукой. — Вам надо

спешить. Ни один чужак не оставался в Даллине до такого позднего часа — едва ли не до темноты. И следите, чтобы Опасность не причинила вреда.

Понимая, что за ними пристально наблюдают, Джесси, Гиф, Патриция и Мейбел прошли мимо золотого дерева и направились в чащу леса. На сей раз идти им было легко: мох пружинил под ногами, как бы торопя путников, ветви раздвигались, чтобы пропустить их, и с каждого дерева, указывая им путь, склонялись дриады.

Никто из друзей и не представлял, как выглядит небозеркальное дерево, но, увидев, сразу поняли, что это оно. Искривленный ствол и раскидистые ветви наводили на мысль о его почтенном возрасте, а зеленой листвы почти не было видно за облаком чудесных розовых цветов, похожих на маргаритки. Казалось, дерево излучает волшебство, которое смешивается с дивным ароматом, напоминающим аромат цветов апельсина.

На нижней ветви дерева сидела дриада с длинными русыми волосами и очень добрым личиком. Она пристально смотрела на приближающихся путников.

— Джесси, вы с Гифом идите вперед, — пробормотала Патриция, резко останавливаясь. — Мы с Мейбел здесь подождем.

— Ты что, боишься, что я потеряю голову и захочу съесть на обед пригоршню небозеркальных листьев? — фыркнула Мейбел, показывая зубы. — За кого ты меня принимаешь?

— Главное, за кого тебя принимает дриада, — прошептала Патриция в ответ. — И прекрати улыбаться, Мейбел! Или хотя бы зубы перестань показывать!

Джесси взяла Гифа за руку и повела его к старому дереву. Под его сенью воздух, казалось, светился розовым светом, и аромат волшебных цветов кружил голову. Дриада сидела совершенно неподвижно, и ее было очень трудно разглядеть среди зеленой листвы и нежных цветов.

Джесси дрожала, а колени предательски подгибались. Она посмотрела на Гифа и увидела в его глазах благоговейный страх. Девочка поняла, что эльф не сможет выговорить ни слова, и начала речь.

— Приветствую тебя, небозеркальная дриада, — негромко произнесла она. — Мы пришли...

— Ш-ш-ш, Джесси, — прошептала дриада. — Не нужно говорить, мои сестры поведали, кто вы такие и зачем ссюда пришли.

И дриада с любовью погладила своими длинными тонкими пальцами цветы, висевшие у нее над головой. Девочка напряженно ждала.

— Мы сс моим деревом говорили о твоей просьбе, — прошептала небозеркальная дриада. — Каждый наш цветок для нас — ссокровище. Но порой мы дарим цветок в знак любви к близкому другу. Последний раз мы дарили цветок очень давно. И еще больше времени прошло сс тех пор, когда мы давали цветок для зелья от ссквернавцев. Но мы не забыли, да, мы помним...

Листья дерева зашелестели, как будто их коснулся легкий ветерок. Дриада протянула свои сложенные чашей ладони, и туда упал благоухающий розовый цветок. Улыбаясь, она наклонилась вперед и подала его Джесси.

От радости девочка почувствовала слабость и смогла только еле слышно пробормотать слова благодарности. Затем, береж-

но взяв цветок, она отошла от дерева. Джесси взяла Гифа за руку и побежала туда, где их ждали Патриция и Мейбел.

— Молодец! — сказала Патриция, принимая цветок из руки девочки и укладывая его в обитую изнутри шелком шкатулку, которую домоправительница захватила специально для этой цели.

— И я тоже молодец, — проговорил Гиф: к нему наконец вернулся дар речи.

— Еще бы, — сказала Патриция. — Без тебя мы бы не справились.

Мейбел презрительно фыркнула, но дворцовая экономка бросила на лошадку колющий взгляд.

По своим следам друзья вышли из леса под шепот слов прощания — дриады склонились со своих ветвей, чтобы посмотреть им вслед. Оглянувшись последний раз, Патриция расстелила ленту-дорогу.

— Обратный путь не займет много времени, — сказала она, когда все наступили на блестящую розовую дорожку. — Ведь теперь у нас столько счастливых мыслей!

— Точно! — выкрикнул Гиф. — Теперь ты, Патриция, сваришь настой, и к утру от сквернавцев не останется ни слуху ни духу!

— Нам еще нужен стебелек розмари-на, — заметила Мейбел: ей явно надоело быть незаметной. — Помнится, около со-кровищницы растет большой старый куст. Можно будет сорвать с него веточку.

— О, Мейбел, тот куст засох давным-дав-но, — сказала Патриция. — Но Королева Елена посадила другой как раз у дворцо-вых кухонь. Там-то мы и возьмем стебелек.

— Фрр! — фыркнула Мейбел. Джесси посочувствовала лошадке: сначала дриады Даллины обошлись с ней очень сурово, а теперь и дворцовая экономка совершенно перестала с ней считаться.

Но Гиф, Патриция и Джесси были слиш-ком счастливы, так что уязвленная гордость Мейбел не замедлила продвижение по лен-те-дороге. Как и обещала дворцовая упра-вительница, обратный путь промелькнул совершенно незаметно. Когда друзья дос-тигли сокровищницы и под покровом пла-ща-невидимки устремились в домик Пат-риции, закат еще пылал на вечернем небе.

Войдя в дом, они с изумлением увидели Королеву Елену, которая сидела за кухон-ным столом, горестно уронив голову на руки.

— Я взяла ключ под ковриком, Патриция, — сказала Королева, после того как друзья появились из-под плаща-невидимки. — Я просто решила немного отдохнуть в тишине и покое, прежде чем вернуться к народу. Надеюсь, ты не против.

— Конечно, нет! — воскликнула Патриция. — Чудесно, что вы вернулись, Ваше Величество. Мы...

— Ох, Патриция, от мохнатиков никакой пользы! — в отчаянии перебила ее Королева Елена. — Они так обрадовались мне, что принялись рассказывать истории обо всем на свете. Я их, наверное, тысячи выслушала, прежде чем смогла вернуться сюда. Но в них не было ни слова про средство от сквернавцев!

Королева вздохнула.

— Кстати, тут тоже прячется несколько сквернавцев, ты знаешь? Я их обнаружила, когда пыталась сварить себе шоколад. Из-за них, как всегда, все упало и пролилось... Я велю принести тебе молока с дворцовой кухни. И прости за кувшин.

— Королева Елена, это все пустяки! — рассмеялась Патриция. — Теперь все бу-

дет хорошо. Благодаря Джесси мы знаем средство от сквернавцев!

Королева Елена застыла в изумлении, а затем ее прекрасные зеленые глаза посмотрели на девочку.

— Джесси! — воскликнула Елена. — Как ты попала сюда? Ведь двери заперты! И причем тут средство от сквернавцев?

— Это длинная история. — Джесси широко улыбнулась. — Патриция, Гиф и Мейбел расскажут вам ее. Королева Елена, не могли бы вы отправить меня домой прямо сейчас? Пожалуйста!

— Конечно, — сказала Королева. — Ты готова?

Джесси подняла с пола плащ-невидимку и засунула его в рюкзак.

— Готова! — ответила она.

— Милая, мы тебя известим о том, как идут дела, — сказала Патриция. — Мы пошлем цветочную фею...

Елена подняла руку. И прежде чем Джесси успела толком попрощаться с Гифом, Патрицией и Мейбел, ее окутала темнота.

Открыв глаза, девочка увидела, что стоит в тайном садике. В сером небе уже заж-

глась первая звезда. «Я опоздала, но не сильно! — с радостью подумала Джесси. — Хорошо, что все закончилось!»

Она услышала, как ее зовет мама. Девочка закричала в ответ и побежала к дому. Она была настолько увлечена своими мыслями, что не чувствовала боли в ногах и не слышала тихого стрекота, доносившегося из ее рюкзака.

ПЛОХИЕ ПРИМЕТЫ

Если черная кошка
пересекла дорогу, то...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

проверка

Той ночью Джесси долго не могла заснуть, надеясь получить вести из Королевства. Но фея-посланница так и не постучалась к ней в окно, и девочка задремала. Ей снилось, что она блуждает в лесу оживших деревьев.

Проснулась Джесси разбитой: у нее болела каждая мышца, так что она долго не могла подняться с постели. Но следовало поторапливаться. Девочка надела платье, наспех позавтракала, схватила рюкзачок и побежала в школу.

Всю дорогу она думала о Королевстве.

Джесси вбежала в класс как раз тогда, когда мисс Стоун проводила переключку. Радуюсь, что успела, девочка села на свое обычное место рядом с Сэл, которая, широко улыбаясь, подняла брови и выразительно посмотрела вперед. К стене рядом с доской, на которой по-прежнему висел составленный в пятницу список недобрых примет, была приставлена лестница.

— Сегодня утром мы подведем итог нашему разговору о суевериях, — решительным голосом произнесла мисс Стоун, подойдя к двери. — Пожалуйста, достаньте ручки и откройте тетрадки.

Не обращая внимания на возбужденный шепот, который пополз по классу в тот момент, когда она повернулась к ученикам спиной, мисс Стоун открыла дверь, выглянула в коридор и махнула рукой.

— Спорю, она заставит нас всех пройти под лестницей, — прошипела Сэл подруге, когда Джесси наклонилась, чтобы достать из рюкзака ручку.

— Ой, нет! Только не это! — в ужасе прошептала Лайза Уэлс. — Это же к несчастью!

Джесси их не слушала: она только сейчас вспомнила, что не вытащила из рюкза-

ка плащ-невидимку. Девочка совсем про него забыла. Надеясь, что его никто не заметит, она пыталась отыскать свой пенал в складках мягкой материи.

Мисс Стоун ввела в класс маленького мальчика, который держал в руках очень большой контейнер для транспортировки домашних животных.

— Это Майкл Тэн. Он учится во втором классе, — объявила учительница. — Вы, возможно, уже слышали, что сегодня у второклассников проходит выставка домашних животных. Майкл был очень мил, что согласился сначала принести своего любимца к нам в класс.

Майкл Тэн кивнул и поправил на носу большие очки. Кажется, его вовсе не смущало, что он оказался в центре внимания. Мальчик поставил контейнер на пол, открыл его и достал сонного толстого черного кота с хвостом-обрубком. При этом кот даже усами не пошевелил. Он лежал на руках хозяина, словно мохнатая подушка с лапами.

— Майкл, скажи нам, как зовут твоего кота, — проговорила мисс Стоун, сердито посмотрев на ребят, которые снова нача-

ли шептаться. Некоторые даже привстали из-за парт и вытянули шеи, чтобы лучше видеть.

— Его фовут Черныф, — произнес мальчик пронзительным высоким голосочком. — Он любит фпать и ефть. У него только половина хвофта, потому что когда-то папа флучайно отрезал ему кончик, когда подфтригал траву. Ему фемнадцать лет...

— Хорошо, — прервала его мисс Стоун, поскольку в классе раздалось хихиканье. — Спасибо, Майкл.

Джесси наконец нашла своей пенал, но как только она за него взялась, услышала звук, от которого к ее лицу прилила кровь. Это был до ужаса знакомый негромкий стрекот. И слышался он из ее рюкзака.

Джесси застыла, вспоминая последние минуты, проведенные на кухне Патриции: никто не следил за брошенным на пол плащом. Девочка вспомнила, как поспешно убирала его в рюкзак. Она не подумала, что там могут быть сквернавцы, ей и в голову не могло прийти...

— Джесси, что ты там делаешь? — прошептала Сэл. — Ты все пропустишь!

Девочка выдернула пенал и ударилась затылком о край парты. Перед ее глазами плясали звездочки. Она вслепую нащупала застежку рюкзака и изо всех сил потянула за нее. Но молния застряла, и пока Джесси с ней воевала, два маленьких зеленых крылатых существа выскочили из рюкзака и, пару раз подпрыгнув, исчезли под столом. Охнув, девочка нырнула за ними, но сквернавцы уже спрятались. Как их теперь найти?

— Джесси! — громко окликнула ее учительница.

Девочка выбралась из-под парты.

— Извините, мисс Стоун, — пробормотала она. — Я... я уронила...

— Ничего, позже поднимешь, — сердито проговорила мисс Стоун. — Не убежит. Майкл, ты готов?

Мальчик кивнул и опустил кота. Тот растянулся на полу и стал еще больше похож на меховую подушку.

— Так, — сказала мисс Стоун. — На доске вы видите список действий, которые, как считается, приводят к неприятностям. Я докажу вам раз и навсегда, что это не соответствует истине. Салли, встань, пожалуйста!

Сэл перестала улыбаться. Она вскочила на ноги, ее стул качнулся и с грохотом рухнул на пол. Лайза Уэлс вскрикнула.

— Это не невезение, Лайза, — ледяным тоном произнесла мисс Стоун. — Это просто неуклюжесть.

«Нет, это скверनावцы», — подумала Джесси. Помогая Сэл поднять стул, она попыталась незаметно заглянуть под стол. Девочке показалось, что она увидела что-то зеленое, но через мгновение там уже ничего не было.

— Сэл, пожалуйста, прочти нам список, висящий на доске, — попросила мисс Стоун и взяла со стола небольшой зеленый зонтик. — Читай приметы по одной, я скажу тебе, когда продолжать.

Сэл широко раскрыла глаза и, стараясь сдерживать улыбку, начала читать:

— Ступать на трещины на дороге — не к добру.

— У нас в классе нет трещин, — сказала мисс Стоун. — Но сегодня утром, когда я шла в школу, я наступала на все трещины, попадавшиеся мне по дороге. Я попросила Айзека идти рядом со мной в качестве свидетеля. Так, Айзек?

Все повернулись к Заку Яновски. Тот покраснел.

— Да, — громко подтвердил он.

Его друзья принялись пихать друг друга локтями.

— Читай дальше, Салли, — сказала мисс Стоун.

— Разбить зеркало — к беде.

Тут мисс Стоун показала всем небольшое треснутое зеркало и сказала, что сделала это перед тем, как выйти из дома.

— Пройти под лестницей — к несчастью, — продолжала Сэл.

Ее голос чуть дрогнул, когда мисс Стоун прошла под приставленной к стене лестницей. Учительница посмотрела на Сэл и кивнула ей.

— Если рассыпать соль и не бросить щепотку за плечо, то это к неприятностям, — прочитала Сэл.

Мисс Стоун достала из кармана солонку.

Но в этот момент одна из ламп начала мигать и жужжать. Лайза взвизгнула и прижала руку ко рту. Ребята прекратили болтать и хихикать.

— Тихо! — скомандовала мисс Стоун, нахмурившись. — Вот именно такие глу-

пые совпадения я и имела в виду. Лампа была старая, и рано или поздно она все равно погасла бы. И не о чем больше говорить.

Она сделала резкое движение, чтобы открыть солонку, но та выскользнула у нее из рук и упала на пол. Крышка отскочила, и соль высыпалась на пол.

В тот же момент жалюзи на окне сложились, а список примет упал с доски.

Несмотря на шум в классе, Джесси отчетливо услышала стрекотание сквернавцев, занятых делом. «Надо остановить мисс Стоун, — в ужасе думала девочка. — Надо сказать ей, чтобы все уходили отсюда!»

Но, поглядев на учительницу, на ее лицо, которое от гнева пошло красными пятнами, Джесси поняла, что глупо пытаться это сделать.

— Продолжай, Салли, — сквозь зубы произнесла мисс Стоун.

— Не к добру открывать зонт под крышей, — прочла Сэл и прикусила губу, чтобы не рассмеяться при виде мисс Стоун, которая открыла зонтик и подняла его над головой.

— Дальше, — серьезно сказала учительница.

— Если путь перебегает черный кот, это к несчастью, — произнесла Сэл, покосившись на Майкла Тэна и Черныша.

— Начинай, Майкл, — сказала мисс Стоун.

Мальчик отошел к стене. Его кот и он были теперь по разные стороны от двери. Затем Майкл отвернулся и открыл пластиковую баночку. В классе запахло рыбой — это был кошачий корм. Майкл поставил баночку на пол прямо перед собой.

— Черныф! — позвал он кота. — Рыбка!

Кот встрепелся, пошевелил носом и, с трудом поднявшись на лапы, зашлепал к хозяину.

Держа над головой раскрытый зеленый зонтик, мисс Стоун направилась к двери. Черныш явно думал только о своей рыбке и не обратил на нее никакого внимания. Он прошел прямо перед мисс Стоун и ткнулся носом в баночку. Учительница подошла к двери.

В классе раздались радостные выкрики, и Майкл Тэн просиял, как будто его кот исполнил невероятный трюк.

— Успокойтесь, — сказала мисс Стоун, складывая зонтик. — Салли, садись, пожалуйста. А ты, Майкл, возвращайся к себе в класс. Спасибо тебе за помощь.

Майкл без лишних церемоний выдернул баночку из-под носа у Черныша и выпрямился. Кот запыхтел и стал оглядываться, не понимая, куда делась еда.

— Вот ведь какой глупый кот! — прошептала Сэл подруге, садясь на место, но Джесси не отвечала.

Похолодев от ужаса, она смотрела на сквернавца, который устроился на правом ботинке Майкла Тэна.

невезение

Домашнее задание — написать страницу о том, что вы сегодня видели, — сказала мисс Стоун. — И я надеюсь...

Учительница умолкла, когда Зак Яновски нетерпеливо поднял руку — было видно, что он очень сильно хочет что-то сказать.

— Да? — обратилась к нему мисс Стоун.

— У него по ноге что-то ползет, — сказал Зак, указывая на Майкла Тэна.

В этот момент Черныш тоже увидел сквернавца. Шерсть кота встала дыбом, он с воем прыгнул вперед и всеми четырьмя

лапами бухнулся на ногу хозяину. Майкл потерял равновесие и упал на пол. Баночка с кошачьим кормом вылетела из его рук, перевернулась, и ее содержимое вывалилось на пол.

Класс зашумел. Одни вскрикнули, другие засмеялись. Джесси заметила, как зеленая искорка стремительно полетела в конец класса. Черныш рванулся за сквернавцем. Ленивого кота было не узнать: его глаза горели, а из-за вставшей дыбом шерсти он казался в два раза больше, чем был на самом деле. Вскочив на одну из парт, он раскидал ручки и книжки. Ребята, сидевшие за ней, закричали и повскакивали с мест, опрокидывая стулья.

Черныш прыгнул на длинный низкий шкаф, который стоял вдоль задней стены класса, и резво побежал по нему. Глиняные фигурки, маски из папье-маше, книги — все полетело на пол. Ваза с цветами упала и разбилась.

Весь мокрый, с желтой хризантемой за ухом, Черныш зашипел и бросился обратно к доске.

— Держите его! — закричала мисс Стоун, наконец потеряв самообладание.

Она бросилась за котом и наступила на корм. Поскользнувшись, учительница схватилась за доску, чтобы удержаться на ногах. Доска упала на пол и увлекла за собой перепуганную мисс Стоун. В это мгновение дверь в класс распахнулась.

На пороге стоял мистер Моррис — учитель из соседнего класса. Он просто застыл от изумления. Мимо его уха пролетели две маленькие зеленые искры. Сквернавцы стремительно унеслись в коридор, восторженно пощелкивая. В это же мгновение рубашка учителя стала топорщиться, от пиджака отскочила пуговица, а из очков выпало стекло. Мистер Моррис стоял и растерянно моргал.

Черныш пробежал по размазанному по полу корму и резко остановился. Пошевелив носом, он сел и принялся спокойно облизывать свои лапы.

Сэл и кто-то еще из ребят бросились на помощь мисс Стоун, но Джесси осталась сидеть, крепко сжав руки и чувствуя себя виноватой. Конечно, мисс Стоун была совершенно права насчет суеверий. Это Джесси принесла в рюкзаке сквернавцев, которые и натворили все эти безобразия.

«Теперь они резвятся где-то в школе, — в ужасе думала Джесси. — И кто знает, каких еще бед они наделают? Я должна как можно скорее вернуться в Королевство и взять волшебное зелье. Надо придумать какой-нибудь предлог, чтобы отпроситься домой».

Но предлога не понадобилось: мисс Стоун увезли в больницу с растяжением лодыжки, в классе царил полный хаос. В конце концов директор обзвонила родителей и попросила их забрать детей домой.

— Бедная мисс Стоун! Какая неприятность! — сказала Розмари, когда Джесси оказалась дома. — Лайза и Рэйчел говорят, учительница во всем виновата сама — прошла под лестницей и все прочее.

— Угу, — мрачно согласилась Джесси. — Ужас.

— Даже если бы с мисс Стоун и через полгода что-нибудь стряслось, они бы и тогда говорили, что примета сбылась... — рассеянно промолвила Розмари, закрывая кулинарную книгу, которую она читала, когда пришла Джесси. — Милая, мне надо выйти на минуту. Я хочу попробовать один рецепт из этой книги и приготовить ма-

ленькие яблочные пирожки, но тут нужны зеленые яблоки, а у меня только красные.

— Неужели красные не подойдут? — спросила Джесси.

Розмари пожала плечами:

— Может, и подойдут. А может, и нет. Если ты ни разу по этому рецепту не готовила, то лучше строго следовать всем указаниям. Да и день сегодня чудесный — на небе ни облачка. Я с удовольствием прогуляюсь. И ты, Джесс, тоже воспользуйся свободным днем.

«Это уж непременно», — подумала Джесси — мысленно она уже была в Королевстве. Как только мама ушла, девочка бросилась к себе в комнату. И ее сердце часто забилося, когда она увидела сложенный листок голубой бумаги у себя на столе.

Джесси схватила письмо и прочла.

Джесси!

У нас не вышло приготовить зелье. Почему — непонятно, ведь мы строго следовали рецепту. Скверनावцы прибывают с каждой минутой. Не приходи к нам, это слишком опасно. За нас не волнуйся.

Р, М и Г.

Ошеломленная Джесси села на стул. Почему, почему ничего не вышло?

Видимо, какой-то из компонентов зелья был неправильным. Но какой же? «Я уверена, что точно вспомнила стихотворение, — думала Джесси. — Я в этом абсолютно уверена!»

Она подперла голову руками и уставилась в окно. Мама была права, день выдался замечательный: ветер утих, небо было чистым — совсем как в Королевстве. Но девочке не хотелось выходить на улицу. Ей вообще ничего не хотелось.

За спиной послышался шорох. Обернувшись, Джесси увидела, как в дверь входит Флин, держа хвост трубой. Кот сел у ног девочки и вопросительно посмотрел на нее.

— Я что-то не так сделала, Флин, — печально сказала ему Джесси. — Но если бы я хоть знала, что именно!

На столе лежал альбом, который она взяла в мастерской деда. Машинально Джесси принялась перелистывать страницы, рассеянно глядя на рисунки и засушенные цветы и листья. Бабушкина песенка снова и снова звучала в ее голове:

*...Влей чашку дождевой воды —
ведь без нее ни туды ни сюды.
Затем идет небозеркальный цветок —
Мокнет он пусть полчаса, не часок!..*

В этот самый момент Джесси ощутила нежный аромат, который был ей знаком. Она удивилась, но тут же заметила, что на странице альбома лежит тот самый голубой цветочек, на который ей указала миссис Твиди.

Как странно... Аромат, который она почувствовала, переворачивая страницу, напомнил ей запах апельсина и... цветов небозеркального дерева.

— Ну вот, Флин, мне уже мерещится, — сказала Джесси вслух.

Она не сводила глаз с цветка в книге: он был такой же формы, что и цветок небозеркального дерева. Он был похож на пятилепестковую маргаритку с золотой серединкой, но этим сходство исчерпывалось, потому что лепестки засушенного цветка были голубыми, как небо за окном, в то время как цветы небозеркального дерева были розовыми. Джесси прекрасно помнила тот момент, когда она впервые увидела

облако цветов, которые, казалось, отражали розовое закатное небо над головой...

Небо-зеркальное!

Джесси охнула и вскочила со стула. Внезапно она вспомнила, что написано про небозеркальное дерево в книге «Деревья Королевства от А до Я»: «Дерево цветет весь год, его цветы о пяти лепестках напоминают маргаритки. Цветы эти весьма необычны, поскольку...»

Джесси не дали прочесть дальше, и она не узнала, чем же необычны эти цветы. Но теперь, кажется, Джесси знала это.

— Это тоже цветок небозеркального дерева... — прошептала она. — Дриада подарила его дедушке, это и был «знак любви к другу». А голубой он как раз потому, что дерево — небозеркальное. Его цветы отражают цвет неба. Когда небо голубое, цветы голубые, а когда небо меняет цвет, они тоже его меняют — на розовый, или оранжевый, или серый, или черный...

А что мама сказала там, на кухне? «Если ты ни разу по этому рецепту не готовила, лучше строго следовать всем указаниям».

Джесси бережно взяла в руки засушенный цветок. Ее сердце колотилось как бе-

шеное. «Успокойся, — сказала девочка самой себе. — Может, это ничего и не значит. В стихотворении-рецепте не говорится, какого цвета должен быть небозеркальный цветок, который используется для приготовления зелья».

Но тут Джесси вспомнила слова светловолосой дриады: «Ни один чужак не оставался в Даллине до такого позднего часа — едва ли не до темноты».

— Вот почему в песенке ничего не говорится про цвет, Флин! — воскликнула девочка. — Посторонним нельзя оставаться в Даллине после заката. А цветок, который небозеркальное дерево уронит днем, непременно будет голубым. Для того, кто придумал стишок, это было само собой разумеющимся.

Цветок, лежащий в книге, был сухим и очень старым. Годится ли он для зелья? Это было неизвестно, но Джесси знала, что обязательно нужно попробовать.

Девочка выдвинула ящик стола, вынула оттуда маленькую коробочку, в которой раньше хранились скрепки, и осторожно положила туда засушенное растение. Затем Джесси бережно убрала коробочку в

карман, схватила свой плащ-невидимку и побежала в бабушкину спальню.

Флин пошел вслед за ней. Когда девочка подошла к волшебной картине и накинула на себя плащ-невидимку, кот жалобно мяукнул. Джесси поглядела на него и прикусила губу.

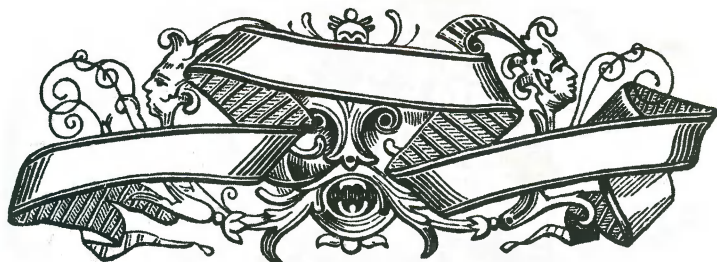
— Все будет в порядке, Флин, — прошептала она.

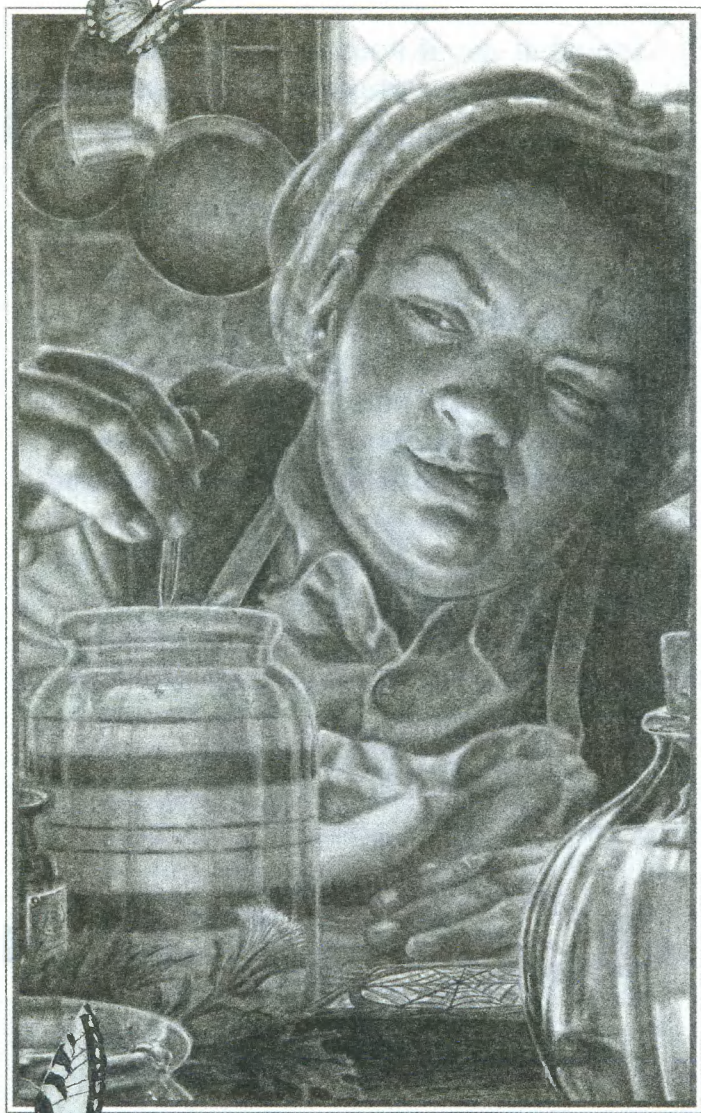
Но девочка вовсе не была в этом уверена — ее руки дрожали, когда она закутылась в плащ. Затем она повернулась к картине и изо всех сил пожелала очутиться на кухне Патриции.

— Откройся! — сказала она.

Картина, казалось, становится все больше и больше, и Джесси почувствовала, как ее уносит прочь, в прохладный сумрак.

сюпризы

Джесси крепко зажмурилась, стараясь думать о кухоньке Патриции. «Мне надо именно туда, — повторяла она про себя, — мне надо на кухню Патриции, а не куда-нибудь еще».

Внезапно девочка почувствовала, что она больше не перемещается, что ей снова тепло и что она слышит голоса. И самое главное, в воздухе явственно чувствовался запах апельсинового сока!

Джесси осторожно приоткрыла глаза и с радостью обнаружила, что оказалась именно там, где хотела. Патриция, обла-

ченная в клетчатый передник, сосредоточенно выжимала сок из апельсинов. Гиф, сторбившись, сидел за столом, а Мейбел, явно встревоженная и раздраженная, ходила кругами.

Никто из них даже не взглянул на Джесси. Вдруг девочка вспомнила, что на ней плащ-невидимка. Она сбросила его и предстала перед друзьями.

Гиф радостно взвизгнул, а Патриция от неожиданности смахнула со стола десяток апельсинов, которые поскакали по полу.

— Джесси! — вскрикнула Мейбел, встряхнув гривой. — Что ты тут делаешь? Разве мы тебе не написали, что...

— Я должна была прийти, — прервала ее девочка. — Слушайте меня!

Джесси быстро объяснила суть дела.

— Я не знаю, годится ли для зелья засушенный небозеркальный цветок, — закончила она и сунула коробочку в руки Патриции. — Но попробовать стоит, я правильно говорю?

— Двух мнений быть не может, — проговорила дворцовая экономка, ее глазки-пуговицы светились надеждой. — Тут и за соломинку схватишься.

Патриция повернулась обратно к столу и одним движением сбросила с него оставшиеся апельсины.

— У меня здесь есть все что нужно для приготовления зелья, — сказала она, указывая на ряд банок и бутылок, расставленных тут же. — Так что все в порядке. Начнем!

Джесси, Гиф и Мейбел столпились позади дворцовой управительницы. Сама же Патриция принялась собирать все необходимое для зелья в полосатый бело-голубой кувшин: семь капель росы, капля сока чертополоха, обрывок паутины, плоска меда...

— Дайте-ка мне ту веточку розмарина, — скомандовала она.

Девочка подала благоухающий стебелек розмарина. Она смотрела, как Патриция размешивает густую золотистую смесь.

— Влей чашку воды, — подсказала Мейбел, подходя ближе.

— Знаю, знаю, — нетерпеливо произнесла дворцовая управительница, вытаскивая пробку из бутылки, на которой было написано «Дождевая вода», и старательно отмерила чашку хрустально чистой жидкости.

Когда экономка добавила в зелье воды, смесь стала не такой густой: мед растворился.

Наконец Патриция аккуратно вынула и отложила в сторону липкий стебелек розмарина.

— Момент настал, — сказала она и, открыв коробочку, достала оттуда небозеркальный цветок.

На ладони он казался очень бледным и хрупким. Джесси скрестила пальцы — на удачу, но тут же вспомнила мисс Стоун и нервно засмеялась.

Патриция опустила цветок в золотистый настой, он лежал на поверхности — бледный, сухой и безжизненный.

— Ничего не выйдет! — простонал Гиф. — Ты только посмотри на него — он мертвый! Нам конец!

— Патриция, размешивай давай, — командовала Мейбел, подталкивая мордой плечо экономки. — Если он так будет лежать, ничего не получится.

— Нет, — твердо ответила Патриция. — Я его и пальцем не трону: в рецепте не сказано, что нужно перемешать зелье с цветком. Там говорится, что надо оставить цветок на полчаса мокнуть.

Мейбел недовольно фыркнула, но Патриция, не обращая на нее внимания, перевернула маленькие песочные часы. Мелкий серебристый песок тонкой струйкой посыпался вниз.

— Отлично, — сказала она, отрывая взгляд от кувшина. — Теперь я собираюсь привести в порядок кухню. Если хотите, помогите мне. Но чтобы никто о зелье не думал и не говорил, а уж тем более не трогал его, пока не пройдут полчаса!

Голос маленькой дворцовой управительницы звучал уверенно, но Джесси увидела на ее лице беспокойство. Сердце девочки сжалось.

Эти полчаса тянулись невероятно долго. Джесси помогала Патриции мыть посуду и расставлять все по местам. Мейбел ходила из стороны в сторону, взмахивая хвостом. Гиф ползал по полу, собирая апельсины, снова ронял их и путался у всех под ногами. Все молча посматривали на песочные часы.

Наконец время истекло.

— Пора, — произнесла Патриция. — Давайте посмотрим.

Друзья осторожно подошли к столу. Джесси в последний момент закрыла гла-

за: ей было страшно смотреть. Затем она услышала, как пискнул Гиф, ахнула Патриция, а Мейбел издала радостное ржание. Девочка открыла глаза, и ее сердце забилось часто-часто.

Небозеркальный цветок полностью растворился: настой в кувшине уже не был золотисто-медовым. Он стал небесно-голубым!

— В прошлый раз цвет зелья не изменился, так, Патриция? — закричал Гиф, подпрыгивая. — Ну скажи, скажи!

— Нет, не изменился, — ответила дворцовая экономка, широко улыбаясь. Она перелила голубую жидкость в стеклянную бутылку и накрепко ее закупорила. — На сей раз мы приготовили зелье правильно, я в этом уверена. Теперь все будет как надо.

Так все и получилось. Королева Елена воткнула стебелек розмарина в плодородную землю около сокровищницы. Джесси, Гиф, Патриция и Мейбел, закутавшись в плащ-невидимку, наблюдали. Королева как следует укрепила стебелек в земле, полила его голубым зельем из стеклянной бутылки, которую ей еще раньше передала Патриция, и громко произнесла:

— Сквернавцы, летите прочь!

Привлеченные звуком голоса, сквернавцы начали слетаться к ней со всех сторон. Четыре грифона неуклюже двинулись вперед, свирепо рыча, щелкая клювами и расправляя свои огромные крылья.

— Ох, рогагожки и костеручки... — услышала Джесси бормотание дворцовой экономки.

— Патриция, возвращайтесь во дворец! — приказала Королева Елена. — Идите все отсюда скорее! Я буду отгонять их, насколько хватит моих сил.

— Нет! Мы не бросим тут вас одну, Ваше Величество! — заголосил Гиф, вертясь, чтобы посмотреть на слетающихся отовсюду сквернавцев. — Мы вас защитим! Мы...

— Смотрите! — выдохнула Джесси. — Посмотрите на розмарин!

Ее глаза от изумления стали совсем круглыми: стебелек розмарина рос! Только что он сиротливо торчал из бурой земли, а сейчас уже тянулся вверх. В две секунды он превратился в крепкий и высокий раскидистый куст.

На ветках среди тускло-зеленых листьев начали распускаться голубые цветы. По-

слышался аромат, похожий на благоухание цветов тайного садика Голубой Луны, но во много раз сильнее.

Сквернавцы застыли в воздухе. Неуверенно помахивая крылышками, они сморщили свои крохотные носики. А затем, зашелестев, тысячи сквернавцев превратились в сухие листья, и ветер унес их прочь. Остальные зеленые, зашумев, полетели к холмам.

Но ветер подхватил волшебный аромат, тучи сквернавцев поднялись в воздух — и растаяли словно дым.

— Тот старый розмариновый куст, что рос здесь прежде, источал такой же сильный аромат... — услышала Джесси негромкий голос Королевы Елены. — Должно быть, именно он сдерживал сквернавцев все эти годы. Я опечалилась, когда куст высох, но не думала, что он такой особенный.

— Получилось! — вопил Гиф. — Мы спасены!

Он сорвал плащ-невидимку и принялся скакать вокруг куста розмарина. Самый большой из грифонов сердито зарычал и побежал вперед.

Тут Королева Елена сняла свой плащ-невидимку. Увидев перед собой любимую хо-

зайку, грифон резко остановился, сел на землю и завилял хвостом. Королева Елена нежно погладила его изогнутый клюв.

— Возвращайся к сокровищнице, Борис, — тихо сказала она. — Ты ведь у меня умница.

Грифон послушно развернулся и заковылял обратно на свой пост.

Из дворца выбегали жители Королевства. Они размахивали руками и радостно кричали. Восторженные возгласы доносились и из окрестных лесов, и с полей: народ праздновал избавление от сквернавцев.

— Джесси, это просто чудо! — сказала Королева Елена. — И как ты только догадалась? Спасибо тебе!

— А нельзя ли мне взять с собой небольшой букетик этого розмарина? — смущенно спросила Джесси. — Я бы захватила его с собой завтра в школу, а то у нас были неприятности из-за сквернавцев.

Королева Елена рассмеялась.

— Конечно! — сказала она. — И еще, чтобы не забыть...

Она взмахнула рукой, и волшебный браслет Джесси тихонько зазвенел. Девоч-

ка посмотрела на него и увидела, что с золотой цепочки свисает новый брелок-талисман — пятилепестковая маргаритка. Джесси заулыбалась.

— Спасибо, — сказала она. — Я очень рада, что смогла вам помочь.

— Джесси всегда помогает! — воскликнул Гиф, взяв ее за руку.

— Верно, — с нежностью отозвалась Патриция. — Я только диву даюсь, как у нее все получается!

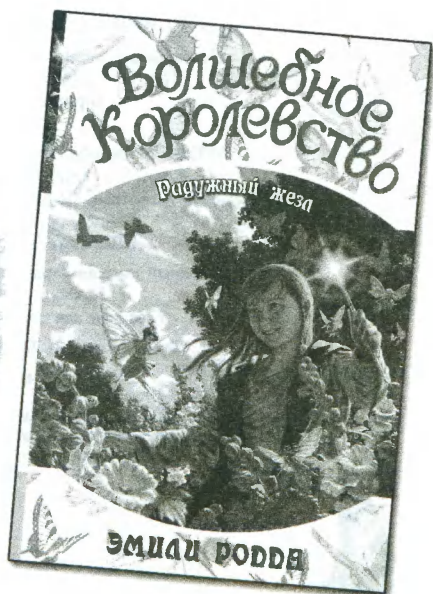
— Я думаю, она бы сказала, что все дело — в здравом смысле, — поддразнила девочку Мейбел.

— Не в этот раз, — улыбнулась Джесси, глядя на свой браслет. — Сейчас дело было в волшебстве, чистейшем волшебстве. И чуть-чуть удачи.

**О НОВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ДЖЕССИ
ЧИТАЙ В КНИГЕ
«РАДУЖНЫЙ ЖЕЗЛ»**

Эмили Родда
Волшебное Королевство
Средство от сквернавцев

*Литературно-художественное издание
Для детей младшего школьного возраста*

Перевод с английского Светланы Таскаевой
Ответственный редактор Екатерина Слинкина
Редакторы Елена Прушинская, Ирина Пучкова
Корректор Людмила Минина
Дизайнер Анна Михеева
Художественный редактор Анна Царева
Технический редактор Сергей Костеша
Компьютерная верстка – Виктор Карпуков

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.24.953.Д.006685.08.06 от 01.08.2006 г.

Подписано в печать 14.09.2006. Формат 84х108 1/32

Печ. л. 4. Бум.офсетная. Печать офсетная

Тираж 5 000 экз. Зак. № 1636.

ЗАО «Омега»,

143964, Моск. обл., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.

ООО «Омега-Пресс»,

125252, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2.

E-mail: omega-press@mtu-net.ru

URL: <http://www.omega-press.ru>

Книжный магазин издательства находится по адресу:

г. Москва, ул.Полярная, д.33

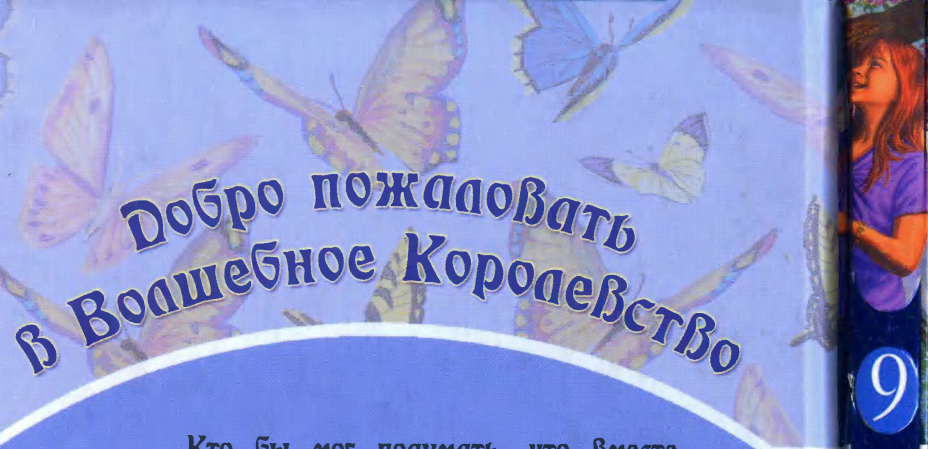
Телефон для справок: (495) 981-27-93

Отдел продаж: (495) 476-98-08, 476-97-74.

E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

ОАО «Тверского ордена Трудового Красного Знамени
полиграфический комбинат детской литературы имени 50-летия СССР,
170040, г.Тверь, проспект 50 лет Октября, д.46

Добро пожаловать в Вашебное Королевство

9

Вашебное Королевство

Э. Роден

С

Кто бы мог подумать, что вместе со скверной погодой в Вашебное Королевство придет беда? Ветер принес с далеких краев скверняшек, которые не только портят вещи, но и уничтожают Вашебство! Как справиться с этой напастью? Медлить нельзя – бездействие может погубить Королевство!

О ЗАХВАТЫВАЮЩИХ ПРИКАЮЧЕНИЯХ ДЖЕССИ ЧИТАЙТЕ В КНИГАХ:

- 1 Магический браслет
- 2 Секрет Вашебных крыльев
- 3 Третье желание
- 4 Тайна Затерянной Долины
- 5 Чудесный подарок королевы
- 6 Вашебное Королевство в опасности
- 7 Ночь исполнения желаний
- 8 Загадка Лунного Камня

ISBN 5-465-01097-5

9 785465 010979 >

www.omega-press.ru